

Арфу

2011

АЛЬМАНАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО ФУРРИ ИСКУССТВА

В НОМЕРЕ

«Фурри, как основа творчества» StormWind, стр. 7
«Соболиная луна» Вультур Мартес, стр. 26
«Сказка об Ангеле и Лисенке» Дженни, стр. 34
и многое другое...

FurNation.Ru

Здравствуйте, фурри!

Предлагаем вашему вниманию новый выпуск альманаха русскоязычного фурри искусства. Как мы обещали в прошлом году, структура журнала несколько поменялась. Ранее, внимание уделялось только практической части пушистого творчества, которую представляла скромная подборка рассказов, стихов и арта. В новом выпуске мы предложим вниманию читателя не только литературные и художественные произведения фурри-авторов, но и попробуем начать дискуссию о внутреннем содержании фурри-образа.

Одновременно с теорией, для того чтобы не слишком наскучить читателю, мы представим свой взгляд на задачу создания новых фурри-проектов и на способы активизации творческой деятельности внутри сообщества. А также познакомим Вас с результатами небольшого исследования потребностей аудитории сообщества в продуктах творчества.

По моему убеждению, нет никакой возможности стимулировать развитие фурри искусства, если одновременно не начать процесс осмысления ключевых идей, связанных с антропоморфными образами и с самим сообществом. Мы попробуем понять: с чего же начинается фурри и как оно развивается на уровне личности автора и читателя сообщества. Выявим ключевые элементы фурри-образа, его социальные и творческие манифестации. Рассмотрим примеры применения пушистых персонажей в различном контексте

Для решения задач по осмыслению фурри, можно воспользоваться философскими, социально-психологическими и культурологическими методами. Искусство неизменно подпитывается новаторскими философскими идеями, изменениями в обществе и другими значимыми внешними событиями с одной стороны. А также, непрерывной рефлексией и познанием авторами себя и собственного окружения, с другой. В рамках этого сочетания рождаются лучшие из известных нам произведений на протяжении истории. Понять внутреннюю механику этого процесса значит вывести свой творческий потенциал на новый уровень осознанности и расширить границы собственных творческих возможностей.

Если у вас есть свои философские или художественные идеи о фурри и задачах которые может ставить перед собой пушистое искусство, просим не стесняться и присылать нам свои статьи по теме или описание ваших проектов. А также участвовать в обсуждениях на форуме **artfurry.ru!**

В разделе альманаха, который посвящен публикации художественных произведений, нас ждет встреча как с новыми, так и с уже знакомыми авторами. В этот раз, подборка получилась интересной своими стилизациями и экспериментами на пушистую тематику. Здесь можно отметить произведение «Соболиная Луна», которое окунает нас в средневековый Китай. «Сказку об Ангеле и Лисенке» – которая помогает вспомнить произведения Антуана де Сент-Экзюпери. Тематический конкурсный рассказ «Макушка лета», о праздновании летнего солнцестояния. Есть даже «Гайд по покусательству», который представлен, как пособие для начинающего оборотня.

Самым объемным произведением выпуска можно считать «Точку отсчета». Этот рассказ по новому открывает для читателя вселенную, созданную Селкером, что является результатом значительной творческой переработки ее концепции, проведенной автором за последнее время.

В сборник также включены различные поэтические произведения. Например, необычные стихи и поэмы Сэголь, аудио записи которых также можно найти на диске-приложении к этому выпуску АРФИ. Или, ставшая уже традиционной подборка стихов Riddle Lioness. Произведения новых авторов, таких как Аметист Аррстар с драконьими стихами о полете, дружбе и смысле жизни.

Свои работы прислали художники: Goodwolf, Лингримм, DragonAsis, Алиса Джахари, Айзек, Ellionel и другие.

На диске можно найти подборку произведений пушистых музыкантов и композиторов, которые прислали свои работы для проекта MRFF в этом году.

Редакция выражает благодарность всем авторам которые присылают свои работы в наш альманах! Даже если ваше произведение не попало в журнал из-за ограничения по объему, оно помещается на прилагаемый диск, где читатели могут ознакомиться с ним в электронном виде.

Отдельное спасибо всем читателям, которые интересуются фурри искусством и нашим журналом, таким образом помогая нам выпускать его каждый год!

Оглавление

СТАТЬИ

<i>Фурри, как основа творчества</i>	7
<i>Какие проекты хотят видеть фурри?</i>	14
<i>Архетипы фурри-видов</i>	15
<i>Гипотезы для поэзии фурри.</i>	
<i>Сюрреализм и концептуализм</i> ...	16

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Аметист Аррстар

<i>Первый полет</i>	21
<i>Друг</i>	21
<i>«Свет луны замерз кусочком льда»</i>	22
<i>«Кверху лапками расслабился дракон»</i>	22
<i>«Нет смысла, интереса к жизни?»</i>	22

Верволк

<i>Гайд по покусательству</i>	24
-------------------------------------	----

Вульфур Мартес

<i>Соболиная луна</i>	26
-----------------------------	----

Эвелина Ермолова

<i>Волк</i>	28
-------------------	----

Gold-Black Riddle Lioness

<i>Стена</i>	29
<i>Эпикриз</i>	30
<i>Не-присутствие</i>	31
<i>Читатель</i>	32

Hunter

<i>«Шторм напалзал побережьем, шел, набирая власть»</i>	33
---	----

Дженни

<i>Сказка об Ангеле и Лисёнке</i>	34
--	----

КошкоРысь

<i>Макушка лета</i>	40
---------------------------	----

Remy Garou

<i>Потеряв, обрел себя</i>	46
----------------------------------	----

Сэголь

<i>Ноктюрн</i>	48
<i>Солнцеубийца</i>	49
<i>Тугоплавкая мечта</i>	54
<i>Последняя песня</i>	56

Селкер Ари

<i>Точка отсчета</i>	58
----------------------------	----

Steve-O

<i>«Остановись время на мгновение»</i>	75
--	----

Storm Wind

<i>«Фурри должны быть добрыми»</i>	76
--	----

Художники

Айзек

Shiro asleep (рис.)39

Алиса Джахари

Велес и Такуо в библиотеке....47

GoodWolf

The Wind (рис.)..... 25

DragonAsis

Война (рис.)65

Ellionel

Ивана Купала (рис.)45

Лингримм

Red Kin (рис.).....23

Pir

Флип Фокс (рис.).....19

Сэголь

Огненная кобылица.....51

Моретворец55

ToddWolf

Dance of differences77

**Контактные e-mail авторов
и редакции АРФИ**.....78

**Создатели журнала и авторы
иллюстраций**.....79

*На диске можно также найти
дополнительные треки разных авторов,
аудиозаписи поэтических произведений,
арт и тексты, которые не поместились
в выпуск этого года.*

Музыка на диске

Приложение к журналу АРФИ 2011

Augustine Mayer: Anima Vitri (2:35);
Blood of the roses (3:08); Indigo (2:31);
Romantic Sunset (3:21); Synthetic Verstand (1:40);
Викторианская Осень (2:49)

Richard von Diego: Deadly Math (2:10);
Golden Autumn (2:16); Gothic Waltz (2:49);
The Ballad of Pirate (3:02);
The Rainy City (2:21); Winternight (2:21)

Rom: 15 ноября (3:09); Birth of sunset (1:49);
Forest (2:19); Кладезь (1:28);
Сумма Чисел (1:27)

Shadify: Arafea (3:12); Black Dolphins - The
path (4:16); Black Dolphins (4:09);
Butterfly in the city (5:14); Chaomix (3:44);
Morning Town (4:34); Sky Towers (2:48);
The Mist (3:18); Лесная опушка (4:48)

Vasory88: Home, coffe and cigarettes (3:34);
Vasory88 - MT (3:33); Way Home (2:38)

Vatarius: Across the Time (3:06);
Vatarius - Mechanics (3:39)

Статьи

Фурри, как основа творчества

Вступление

Как подойти к задаче рассмотрения фурри, как основы собственного творчества? Мне кажется, что начать нужно с объективного ответа на самые базовые вопросы об идейном содержании, коммуникативном потенциале и восприятии антропоморфного образа, совмещающего человеческие и звериные черты. Именно с такой точки зрения станет возможным указать на направления развития пушистого творчества и самого сообщества и представить себе цельную картину того что можно назвать попытками формирования фурри искусства.

Мы начнем с гипотезы о том, что же такое фурри и какой смысл можно вкладывать в эту идею, помимо физического совмещения черт разных биологических видов.

Определение фурри и его применение, как базиса творчества

В русскоязычной части сообщества существует некий набор работ разных авторов, который попадает на глаза, когда в первый раз знакомишься с проблемой определения фурри. Чаще всего, речь идет о самоопределении автора, как фурря. Большая их часть, касается личного определения фурри. Т.е «фурри для себя». И авторы таких статей с радостью начинают описывать «фурри для меня это...». На Викифуре можно найти подборку ссылок на несколько статей по этому вопросу.

Нет никакой неожиданности в таком подходе, однако для нас он имеет один недостаток, который заключается в субъективной позиции при осмыслении фурри-образа.

Вместе с этим, определить фурри в искусстве довольно просто. Об этом я уже упоминал в прошлогодней вступительной статье для АРФИ и могу повторить еще раз. Фурри — это образ, идея и творческая задача совмещения человеческого и звериного — визуально, социально, психологически и др. В соответствии с этим, фурри искусство — это то что содержит фурри образ или идею, так или иначе пытается применить такой образ, а также поставить и решить творческую задачу совмещения человеческого и звериного. Яркий пример — антропоморф в изобразительном искусстве — анатомическое и визуальное совмещение

черт животного и человека.

В визуальном искусстве, все более-менее понятно. Но что происходит, когда мы сталкиваемся с необходимостью не визуальной передачи фурри идеи? При этом, не забудем, что человек — биологически тоже вполне себе зверь. Так что за совмещение, если нечего разделять? В случае не визуальной передачи образа, для начала нужно определить что такое человек и что такое зверь в системе символов каждого конкретного произведения. Будь то поэтическая метафора, музыкальный трек, или описание незримой звериности в образе фурри, как представителя сообщества. Даже в случае, если ваш литературный персонаж в описании представлен как чистой воды фурри с ушами и хвостом, что же отличает его от людей, помимо причудливой внешности? Как отличается его поведение, его мысли и чувства, без которых персонаж будет пустым?

Вариантов может быть множество и все они — интересная тема для детального исследования. Многое зависит от выбранной формы произведения. Но давайте, для примера, определим звериную часть фурри-образа, как свободное выражение своих чувств, естественность, социальное раскрепощение. А человеческую часть как речь, разумную созидательную деятельность, познание окружающего мира, творчество и т.п. Вы можете определить свои признаки, которые приписываете человеческой и звериной части, но при этом постарайтесь сделать так, чтобы ваши символы были понятны потенциальному читателю. Постарайтесь раскрыть и показать их в произведении, таким образом решая творческую задачу совмещения.

Положительный результат заключается в том, что в таком подходе отсутствует необходимость учитывать, как каждый определяет для себя фурри. Так, развитие образа будет уже индивидуальными надстройками над фундаментальной идеей. И оно может быть предметом свободного поиска как для себя лично, так и для ваших потенциальных читателей или зрителей. Поэтому, исходное определение никак не сковывает вашу свободу творчества и мышления и при этом дает четкое представление о фундаменте, на котором строится произведение и понимание автором используемых символов.

Помимо выбора символов и образа есть другой момент, который касается произведений, созданных внутри и для сообщества фурри. Любое художественное творение — диалог с читателем или зрителем. А в сообществе, ваш самый вероятный зритель или читатель — также фурри

и нужно понять, кто он? Для того, чтобы быть фуррем достаточно быть носителем образа, т.е. знать о фурри и при этом так или иначе проецировать этот образ на себя. Например, причислять себя к сообществу. Быть собственным фурри-персонажем в общении на форумах и в социальных сетях и т.п. Это базовое определение тоже не ограничивает никого на личном уровне. Для одного – фурри может быть связано с чувством сродни религиозному. Для другого – визуальный символ, который нравится. Для третьего – игра и общение. Сценическое действие, духовный поиск, самопознание, улучшение себя и многое другое. Все, что вы вложите в него сами!

Однако при этом нужно понимать, что ваш фурри-образ непременно будет наложен на восприятие читателя, которому хорошо знакома сама идея. И в какой-то мере авторский взгляд может быть преобразован собственными мыслями читателя на тему «что такое фурри и какими они должны быть». Это особенно важно понимать, если вам, как автору хотелось бы найти отклик в окружающих. Сделать образ с одной стороны, объемным и интересным для себя, а с другой стороны, привлекательным и понятным для других. Многое зависит от вашего трудолюбия. Даже если не попасть лапой в небо с первого раза, то следующими произведениями можно постепенно нащупать более точную и тесную связь, общность с какой-то группой читателей или зрителей и получить от них ответ. Чутко ощущая эту связь, вы будете раз за разом приближаться к тому, что имеет наибольший отклик в сообществе и совершенствовать свои творения.

Про конкретное применение фурри в различных случаях и видах искусств мы поговорим в следующем разделе.

Фурри в произведении

Фурри-персонажи с сюжетной и идейной точки зрения обладают широким спектром потенциальных применений. Подойти к этому вопросу можно с разных сторон и сюжетных обстоятельств. Или даже комбинировать различные варианты друг с другом.

Существуют несложные варианты, которые можно попробовать прежде, чем браться за более серьезные философские и психологические творческие исследования.

Если вы хотите привлечь внимание стороннего зрителя, это может

быть классический хоррор с персонажами оборотнями. Для фуррей бывает интересна социальная проблематика, которую зачастую используют авторы англоязычных фурри-произведений. Непринятие обществом, непохожесть на окружающих и т.п. Можно даже попробовать написать о фурри, как о сообществе в современном социуме. О проблемах взаимоотношений личности и общества, с тяготением к документалистике или реализму. Помимо этого, используя антропоморфные образы, можно рассмотреть этические вопросы, касающиеся создания нового вида с помощью генной инженерии.

Из комбинации перечисленных вариантов может возникнуть потенциальный сюжет, аналогичный примеру далее.

Пример: вспомним достаточно новый фильм «Splice», 2010 г. (в Российском прокате – «Химера»), где хоррор сплетен с взаимоотношениями нового существа и создателя, нового существа и старого мира, некоторыми этическими и психологическими моментами и оканчивается кратким эпизодом трансгуманистического размышления о будущем. Конечно, в фильме все сильно упрощено, а также есть куча научных нестыковок и невозможностей. Но для начинающего автора, как простой пример — вполне может подойти. В этом фильме, в несложных формах совмещены некоторые варианты из упомянутых ранее. Именно на подобных примерах можно потренироваться прежде, чем хвататься за глубокое и эпохальное.

Большинство фурри авторов в данный момент ограничиваются лишь фэнтези сеттингом фурри– или анимал–стори, где фурри или говорящие звери в порядке вещей и живут в обществе таких же как они. Там тоже нужен какой-то сюжет, чтобы привлечь внимание зрителя и поэтому конфликт чаще всего возникает классический – войны, семейные драмы, детективы, загадки, любовные истории и т.п. Многие, любимые нами анимационные фильмы, следуют той же схеме. Хотя у этого направления, потенциал фурри–образа чаще всего раскрыт гораздо меньше, но и здесь существуют интересные варианты для рассмотрения.

Например, можно поэкспериментировать с созданием новых миров, населенных фуррями (и, соответственно, необычных социумов, что уже ближе к попыткам осмысления фурри). Или можно позаимствовать из литературы более раннего исторического периода звероподобного персонажа, который в источнике мог использоваться как архетип–карикатура. А потом преобразить его в современного фурря с более сложным характером и психологией. Написать новую историю о его

приключениях и раскрыть его характер гораздо полнее, чем в оригинале. Сюда же можно отнести различные стилизации рассказов под литературу или мифологию иных исторических периодов и цивилизаций. Попытаться найти в них и возродить, персонажей перекликающихся с современным представлением о фурри.

Помимо этих, есть множество других тем, которые открыты для современного автора и его антропоморфных персонажей. И все же, более искусственному читателю хочется видеть в фурри произведениях гораздо больше.

Скажем, это может быть исследование собственной «звериной» части человека, как существа родственного всем остальным животным на земле, по объективным биологическим причинам. Сюда можно отнести исследование взаимодействия или конфликта звериной и человеческой части самого себя, как драматургический прием для демонстрации различий и сходств. А также для развития характера персонажа по ходу повествования. Это может быть и психологическая интерпретация – борьба бессознательного с сознательным.

Помимо конфликтного варианта, есть более сложный — совмещение, осознание взаимосвязи или же тождественности звериного и человеческого и возможности построения гармоничных отношений. Это может быть и этико–социальная проблематика на основе отличия человеческого поведения от собственных инстинктивных побуждений, мешающих полноценной жизни в обществе. Рассмотрение вопроса – «как найти баланс между звериным и человеческим?»

Сюда же можно отнести взаимоотношения со своим фурри–архетипом, как он появляется, как мы его выбираем и он как влияет на нас в последствии. Строительство личности, себя. Через вопрос «как научиться быть фуррем?», т.е идеальны образом, который ты выбрал как ориентир для саморазвития.

Другой вариант – рассмотрение фурри с трансгуманистической точки зрения. Как переход человечества на новую ступень развития, в новые формы своего бытия. Социальная проблематика нового общества и фурри-персонажей в нем.

К такому сюжету, можно подойти как с философской стороны, так и с социальной проблематикой различия и наследования культур. Например, через противоречие цивилизации уходящей и незримой будущей. Старой

морали и этики и новой. Гуманизма и трансгуманизма. Уходящего наследия индустриальной цивилизации и возможной глобальной ультра-технологической цивилизации и т.п. Это уже не будет конфликтом противоположностей в чистом виде, а скорее конфликтом «отцов и детей», «старого и нового времени». Выявлением опасностей на этом пути и способов их преодоления.

Для того чтобы затрагивать сложные темы нужно стремиться к более широкому пониманию современного общества, науки и литературы. Для авторов, которым импонирует фантастика и футурология, может быть полезно изучение вики-подобного творческого проекта Orion's Arm Project – <http://www.orionsarm.com/>. На этом сайте (на английском языке) собрано множество футурологических гипотез развития человечества и его возможной истории в рамках одной коллективно пополняемой вселенной. Среди многих других, там иногда встречаются и фурри-рассы – сплайсы, проволвы и др. Вдумчивый автор может изучить эту вселенную, ознакомиться с ее исторической хронологией и позаимствовать оттуда множество интересных идей для своих произведений.

Не каждый автор осознает, какую богатую и просторную идею он находит в фурри, особенно в контексте современного мира и общества, его возможной эволюции. Часто представители нашего сообщества понимают собственную идею довольно поверхностно и не видят ее потенциала. Однако, я верю в нашу способность дать почву для роста выдающихся авторов, которые смогут не только создавать фанфики или автопортреты своих персонажей, а пойти дальше и сделать то что будет успешно, как внутри, так и вне сообщества фурри.

Если фурри и не доминанта возможного будущего, то вполне может быть просто его частью. Подумайте, что будет если каждый легко сможет изменить свою внешность или тело. Сначала это могут использовать для небольших косметических изменений или для того чтобы человек стал более здоровыми, дольше жил. Будут правила что можно делать, а что нет. Но по прошествии лет, люди начнут экспериментировать. Делать себя более приспособленными к окружающей среде. Хорошо бы плавать под водой без акваланга? – Почему нет? Лучшие слышать или иметь хорошую реакцию? Выживать в условиях экстремальной жары или холода? И не забудем о всяких фантазерах со странностями вроде нас, которые захотят отрастить себе крылья и научиться летать. Если сама возможность такого изменения существует, то рано или поздно она станет реальностью.

Фурри персонажи

В заключении я хотел бы коротко рассмотреть варианты использования фурри персонажей в произведении. Как же можно их использовать?

– Во-первых, напрямую! Вот он фуррь с ушами и хвостом, который находится в каких-то обстоятельствах, заданных автором.

– «Фуррь в душе» – персонаж который представляет себя фуррем. Может быть просто живой характер нашего сообщества

– Как метафорическое изображение и выделение какой-то определенной черты характера, архетипа, возможно даже карикатурное. Зоометафорику в ораторских целях и т.п можно отнести сюда же.

– Как воплощение страхов или потаенных желаний. Антагонист. В хорроре – это оборотни и другие подобные существа. Персонажи, которые возбуждают страхи читателя или зрителя.

– Как персонаж из мифологии древних цивилизаций. У которого уже есть определенный набор свойств и черт. Это, в какой-то степени, может переключаться и с архетипами зверей.

– Как элемент творчества для детей — упрощенные характеры, облеченные в форму милых животных.

Опять же, хочу обратить внимание, что список далеко не полон и вы можете добавлять свои варианты. Также можно использовать сразу несколько этих образов. Может быть интересен переход из одного варианта в другой по ходу повествования.

Пример: Обычный человек или «фуррь в душе» может в рамках одного произведения перерасти в хоррор персонажа, стать оборотнем, внушающим страх и заволаживающим потенциального зрителя или читателя. А затем под «умелой клавиатурой» перерасти в фурря с ушами, хвостом и проблемой непонимания обществом. Далее происходит раскрытие характера и превращение в конце произведения либо в трагического героя, либо в героя-победителя, которому удается преодолеть обстоятельства.

В данной заметке, мы затронули лишь несколько потенциальных тем фурри произведений и вариантов внедрения в свое повествование фурри-персонажей. Надеюсь, что это поможет всем авторам, которые хотят большего от своих произведений и подарит им несколько полезных идей. А также позволит взглянуть на фурри с более широкого ракурса.

Какие проекты хотят видеть фурри?

В середине 2011 года среди посетителей furnation.ru и форума artfurry.ru был проведен опрос. На вопрос «**каких проектов более всего не хватает в русскоязычной части фурри сообщества?**» было получено 129 ответов. Респондентам предложили выбрать из имеющихся вариантов, с возможностью указать несколько вариантов одновременно. Вот ответы, которые мы получили:

Русскоязычных фурри-комиксов с запоминающимися персонажами

21%

Видео (фильмы, вебкасты, клипы фурри тематики)

16%

Переводов фурри рассказов, комиксов, статей на русский язык

14%

Полиграфии по теме (календари, сборники арта, альманахи)

10%

Новых локальных и всероссийских конвентов

9%

Компьютерных программ (игры, сборки линукс для фуррей)

9%

Тематических фурри-журналов

7%

Мастерских по созданию фурсьютов в разных частях страны

7%

Интернет-проектов социальной направленности (соц. сети, форумы)

4%

Новостных и информационных фурри сайтов

3%

Гипотезы для поэзии фурри. Сюрреализм и концептуализм.

Психологическое и реальное – может быть интересным вариантом сочетания в контексте фурри поэзии и отображения противоречия между «внутренним зверем» и окружающей действительностью.

Пробуя на вкус задачу совмещения человеческого и звериного как поэтической формы, мне пришла идея начать с рассмотрения различных направлений в искусстве XX века. Выбор направлений не случаен, а отвечает ассоциациям и аналогиям составных частей центральной идеи фурри – совмещения человеческого и звериного.

В литературе, а в особенности в поэзии, не достаточно просто ввести в произведение персонажей с ушами и хвостом, упомянуть лапы и мех. Важно понять какой психологический настрой отвечает потребностям фурри образа и выбрать правильную форму для его передачи.

Если принять в нашей системе отсчета за звериное – подсознательную, эмоциональную составляющую личности или даже внутренний мир. То в такой широкой интерпретации можно найти множество примеров этой составляющей в искусстве XX века.

Рассмотрим как вариант представителя сюрреалистического авангарда Андре Бретона. Книга Бретона «Магнитные поля» (1919), собранная из отдельных произведений и написанная совместно с Филиппом Супо представляет собой первый образец декларированного Бретоном так называемого «автоматического письма» – письма, скорость которого опережает скорость авторской рефлексии. Этот прием может быть опосредованно связан с идеологией сюрреализма и в значительной мере основывается на фрейдистских и бергсонианских представлениях: яркая образность, складывающаяся в разветвленную систему лейтмотивов, изощренная ритмическая организация.

«Заклученные капель воды, мы всего лишь вечные животные. Бесшумно мы скользим по городам, и восхищающиеся афиши больше не трогают нас. К чему эти большие хрупкие восторги – прыжки высушенной радости? Мы не знаем больше ничего теперь, кроме мертвых светил. Мы глядим на деревни и вздыхаем от удовольствия. Наши рты иссушены больше, чем покинутые пляжи. Наши глаза вращаются без смысла, без надежды. Нет ничего теперь

больше ничего, лишь кафе, где мы собираемся вместе, чтобы выпить свежие напитки и разбавленные алкоголи, а столы там еще более липки, чем тротуары, куда падают наши мертвые тени бессонных ночей..»

*Андре Бретон, Филипп Супо «Магнитные поля» –
«Зеркало без амальгамы», отрывок (перевод Эдик Вертов)*

Более структурированная, рациональная часть, как пример человеческого в гипотетическом совмещении, может быть найдена скорее не в реализме как художественном течении, а в концептуализме.

В литературе концептуалисты имеют дело, например с затертыми речевыми клише – оружием тоталитарных идеологий. Концепт – это идея или абстрактное понятие, своеобразный ярлык к реальности, которому она часто не соответствует, и поэтому такой ярлык вызывает этой несообразностью отчуждающий, иронический или гротескный эффект.

В отечественной поэзии конца XX века к концептуалистам можно отнести Дмитрия Пригова, Льва Рубинштейна и др. С их работами было бы полезно ознакомиться для лучшего понимания этого направления.

*В буфете дома литераторов
Пьет пиво Милиционер
Пьет на обычный свой манер
Не видя даже литераторов*

*Они же смотрят на него
Вокруг него светло и пусто
И все их разные искусства
При нем не значат ничего*

*Он представляет собой Жизнь
Явившуюся в форме Долга
Жизнь - кратка, а Искусство - долго
И в схватке побеждает Жизнь*

Дмитрий Пригов

Сочетание описанных выше составляющих может быть одним из путей для творческого поиска в рамках фурри поэзии. Разумеется, доводить до абсурда нужно не идею фурри, а окружающие фурри обстоятельства. Например, невозможность и нежелание окружающих принять что-то отличающееся от повседневной действительности.

Или для того, чтобы подчеркнуть несоответствие внутреннего мира фурри и происходящих вокруг него событий. Совмещая эти столь разные стили в одном произведении, можно значимо отделить события происходящие с фурри-героем от его внутренней реальности и, таким образом, показать их различия или точки соприкосновения*.

Чтобы выбрать тематику и форму своего произведения, авторы фурри могут черпать вдохновение и методы творческого поиска в наиболее актуальных рефлексивных размышлениях внутри нашего сообщества, в обществе в целом или же проводить собственные исследования окружающей или психологической реальности и сообщества.

Описанное в данной заметке гипотетическое слияние сюрреализма и концептуализма в некотором смысле противопоставляется их размежеванию в искусстве XX века. Определенно, этот метод все еще можно отнести к постмодернистскому коллажу, сочетанию не сочетаемого. Но можно представить пути применения его и для поиска новой фурри-реальности из доставшегося нам наследства прошлого века.

Этот поиск также может быть интерпретирован как одна из форм трансгуманистического преобразования искусства.

Можно предположить множество других вариантов слияния стилей, для реализации предложенной задачи. Этому может способствовать смелость авторов в выборе возможных творческих экспериментов. Какой вариант окажется ближе по духу и форме фурри сообществу – покажет время и реакция читателей.

Фурри, наряду с множеством других сообществ – это один небольшой кусочек общей социальной и культурной картины XXI века. Находясь в начале этого столетия, нет никакой возможности предугадать, насколько значимой или не значимой частью будет эта идея и сообщество, но наши собственные действия и поиски могут дать ответ на этот вопрос в дальнейшем.

Иногда достаточно одного представителя сообщества, как одного человека, чтобы изменить многих вокруг. Создадим ли мы культурное пространство в котором есть потенциал для такого изменения – зависит от всех нас.

** Мою собственную неумелую попытку использования этой творческой гипотезы, можно найти на стр. 76*

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Аметист Аррстар

darrkkar@yandex.ru

Первый полет

Танец крыльев, свет ночной,
Парит он в небесах.
И Дивный отблеск чешуи сверкает под луной.
Ночное небо, звезды, лунный круг.
Лишь тусклый свет и тишина вокруг
И золотистые глаза отражают в путь.
Ты этот миг запомни не забудь.
Природа, ветер, тяга в высь,
Тебя сегодня ждет.
И в эту ночь, и час, и миг,
Твой первый сбудется полет.

Друг

Кто приютит, если нет крыла?
Когда счастья нет,
И если жизнь тебя забыла.
И если путь - дорога в интернет.
Когда пытаешься понять
Зачем ты здесь и кто ты?
И если хочешь осознать
Претерпевая все невзгоды.
Кто приютит, когда ты сдался?
Кто сможет поддержать?
И ты не ждал, а он остался.
Когда все бросились бежать.
Единственный. Он тот, кому ты дорог.
Твой друг, сородич, брат - дракон.
С заботой пустит на порог.
И изнутри согреет лаской он...
И ты поймешь, что ты кому-то дорог.
И пусть сердца забьются в унисон...

* * *

Свет луны замерз кусочком льда
Коснувшись зеркала драконьего крыла,
Где-то в эту ночь любовь витает,
А кто-то покидает навсегда,
Быть может, тот кусочек льда растает
А место на крыле займет огонь,
И коль случится так, кто знает?
Любовь та обернется в боль.
И ночь свидетельницей станет
Столь безответной той любви,
Быть может снег в душе еще растает
Рассвет быть может впереди.

* * *

К верху лапками расслабился дракон,
Раскинув крылья, виляет он хвостом,
И высунув язык, он смотрит выше, в даль,
К жаре он не привык, а ветер обдувал,
Он ушками тряхнул и тихо задремал,
А ветер так же дул, прохладой обнимал
А брюшко так блестит, упругой чешуей,
Сверкают блики солнца, на нем своей игрой.

* * *

Нет смысла, интереса к жизни?
Когда и где, зачем он был?
И не приходят радостные мысли?
Ты просто друг, его забыл,
Когда идет за строчкой, строчка,
И сердце прыгает в груди,
За предложеньем когда точка,
И мысль погружена в мечты,
Тогда, быть может, распахнется,
Крыло заботливой души,
В бумаге, буквах, развернется,
Мир мыслей, мир твоей мечты.

Верволк

davidenorton@list.ru

Гайд по покусательству

Кусать – это хорошо.

Хорошо кусать – ещё лучше.

Однако если объект покусательства вам дорог (хотя бы для дальнейшего покусательства) то не стоит откусывать от объекта покусательства крупные фрагменты (да и мелкие исключительно по взаимной договорённости).

Объект покусательства необходимо проверить на кусабельность. Некоторые объекты сразу убегают с криками «оборооотень» в сторону ближайшего травмпункта – делать прививки от ликантропии и столбняка. Ну, с первым ничем помочь не можешь, но советуем обзавестись справкой, что у вас нет бешенства. Но это конечно крайний случай. Среди кусабельных особей следует выделить группы в соответствии с чувствительностью и толщиной шкурки. Самая нежная шкурка болезненно реагирует даже на прикосновение резцов и уж тем более клыков. Обычная – легко переносит лёгкое покусывание, без энергичного стискивания челюстей. И наконец крепкая шкурка (обычно у особей проводящих много времени на воздухе и в походах) не просто выдерживает укус, но и практически не прокусывается даже при развитии полного усилия челюстями.

Теперь переходим, собственно, к укусам. Если вас интересует именно процесс, а не причинение повреждений или утоление голода – не стоит кусать, резко сжимая челюсти – болезненные ощущения при этом нарастают очень быстро и могут вызвать внезапное исчезновение объекта покусательства из доступного радиуса. Если же сначала прихватить зубами зону укуса и плавно наращивать давление – то конечное усилие (когда покусаемый задумается, что именно с ним делают) может быть весьма велико, и так же при этом вызываемые ощущения не только болезненны, но и приятны одновременно.

Как именно надо кусать? Укус должен захватывать значительное количество тканей, не только кожу, но и мышцы, возможно (в случае конечностей) – кость. Дело в том, что укус только за кожу – эквивалентен щипку и вызывает резкие болезненные ощущения у реципиента даже при небольшом усилии. Когда же захватываются мышцы укус выполняет

также и массирующую функцию, расслабляюще действует на мышцы, и в целом, может быть не только болезненным, но и одновременно весьма приятным. Если захвачена и кость, то давление передаётся на неё и что позволяет развить максимальное усилие, что конечно более приятно кусающему, и в то же время терпимо для кусаемого.

Куда следует кусать? Для несильного покусывания – это горло, чуть более сильных – мышцы шеи и загривок. Обширная и весьма важная область – это спина. Укусы средней или большей силы, захватывающие мышцы спины эквивалентны хорошему массажу. Лёгкое покусывание пальцев так же может быть приятным как вам, так и кусаемому.

Куда не следует кусать? Не стоит кусать за суставы пальцев, или чтобы зубы попадали на ногтевой валик. Укусы в область живота также стоит производить исключительно по взаимной договорённости.

Надеюсь, это руководство позволит получать вам максимум удовольствия от процесса. Удачного покусательства!

Вультур Мартес

kyrapraxin@gmail.com

<http://vultur-martes.furnation.ru/>

Соболиная луна

1. Продав все свои рисунки, лишился я своей души и бесцельно бродил по свету. В 345 году Когурё, властитель Чудотворный, призвал меня к себе, чтобы запечатлеть его облик тушью. Трижды пытался я нарисовать князя, но линия всё шла не туда; в довершение чернильница опрокинулась и залила тушью лист.

Довольно, вскричал князь, так ты меня никогда не нарисуешь! К чему всё это притворство? Ведь мы не люди, а ульдоны, и ты, добрый Инхён, тоже – иначе бы ты никогда сюда не попал. Князь Чудотворный раскрыл веер и начал махать им, сдувая иллюзию... А глаза его изменились – зрачки стали острые, как у кота, под алмазотканым халатом появился хвост. Кожа слетела с него, как позолота, открывая мех цвета корицы. Все придворные стали кто котами, кто белками, сам я стал соболем. Радость моя была безмерна, ведь и раньше я чувствовал себя больше соболем, чем человеком. Я встал на четыре лапки и так низко поклонился князю, что стукнулся головой о пол красного дерева.

Хватит, хватит, засмеялся Чудотворный, ведь ты и сам бы мог это заметить, будь у тебя поострее глаза. Нарисуешь меня потом, а сейчас уходи – время моления Небу. Впрочем, вечером вернись – будет большой пир, и я тебя приглашаю*.

2. Сняв обувь с лап, я пошёл по княжьему саду. И это был чудеснейший день моей жизни, хоть я тогда и нацеплял на хвост репьяв. Веер князя Чудотворного смахнул не только иллюзию человеческого существования, но и вообще все. Небо приобрело адамантовый оттенок; на облаках летали Небожители, в тучах у них были огромные святые города. Сосны тихо танцевали в такт небесной музыке – звёздному звону; земля стала янтарём, а вода – текучими алмазами. Я подошёл к узкой, тихой речке, и, наклонившись, поговорил с рыбами о Конфуции; меня удивило, как разумно и рассудительно говорили рыбы. И зацветали дикие сливы; их лепестки падали на воду и плыли, словно корабли древних времён. И всё вокруг было пронзено чувством цельности и неразрывности, чистый ветер разносил аромат сливы по горам и долинам. Лишь одно печалило меня – отраженье Луны в потоке было размыто волнами во что-то вроде полоски... Значит, не во всём ещё мы следуем Великому Пути. Я сложил такую хянга:

Внемлю рыбьему разговору,
Свесив в воду пушистый хвост.

* Ульдоны - древнекорейские оборотни, «снаружи люди, а внутри звери»

Облака опушают небо,
А вокруг – пурпурная ночь.
Сосны под ветром танцуют,
Вокруг серебристый туман,
Шепчут алмазные струи –
Это истина, а не обман.
Отраженье Луны в потоке
Расколосось в полсотни бликов*.

Вечером князь Чудотворный устроил великолепный пир, как и обещал. Белкам подали кучу орехов, а мне и котам – жареных мышей. А огоньки свечей отливали янтарём... Наевшись мышатины, я свернулся клубочком и, кажется, прочёл в сияющих звёздах две строфы из Жуаня Цзи...

3.Посреди пира в зал влетел заяц; разбежавшись, он угодил прямо в супницу и оттуда начал доклад:

Государе, князь Иней из Кедровой Страны напал на нас!

Князь Чудотворный поднялся с трона, и ударил медный гонг, засуетились кошачьи чиновники, бронзовый набат разнёс весть над ульдонской столицей.

В Облачном заливе был флот князя Чудотворного. Такого я никогда не видел – корабли были в виде уток, гусей, бобров, лягушек... не знаю, возможно, это были живые существа. На их головах стояли чиновники – солдат не было вовсе. Чудотворный, министры и я взошли на голову огромной выдры, и она поплыла по адамантовым волнам к вражьему флоту (который был такой же). В небе летали фениксы, на странных пятицветных облаках сидели Небожители. Пахло утренней свежестью.

Вражеские утки и гуси разлетались в сторону от огромной выдры. Звенели медные гонги, повсюду стоял пороховой дым (порох, впрочем, не ранил этих существ, а только пугал). Из густого дыма выплыл гигантский дракон, длиной не меньше 1700 локтей, на голове его были князь Иней и его шаманы. И я взмолился Небожителям. Лао-Цзы, сидевший тут же на облаке, посмотрел на меня и улыбнулся.

Выдра столкнулась с драконом, и все – оба князя, министры, шаманы, я – упали в море. Чудотворный, промокнув насквозь, мяукал и шипел, повелевая продолжать бой. Но оба флота возликовали, смешались и прекратили сражение.

Помогая князю Инею взобраться на дракона (выдра-то уплыла, и князь Чудотворный попал домой на «корабле» своего противника) - а князь Иней, к слову, такой же соболёк, как и я – увидел в море отражение Луны. И это была не размытая полоска, а белая рыба со знака Инь-Ян. Великий Путь восторжествовал и объединил весь мир. Ветер нёс аромат дикой сливы...

Теперь я больше не чувствовал, что потерял душу. Вернувшись во дворец Чудотворного, я взял кисти с тушью и нарисовал всё это.

* Хянга - традиционное древнекорейское стихотворение. Как правило, состоит из десяти строк

Эвелина Ермолова

evelinapoodle@yandex.ru

Волк

Просто нестись по дороге,
Не зависеть от чьей-либо воли
И, радуясь данной свободе,
Помнить о злостной неволе.

Помнить, как лапа попала в капкан,
О том, что охотник продал тебя за стакан,
Как шлейку одели, сказали «Беги!»
И некому было сказать «Помоги!».

Томился в неволе ты долго, мой волк,
Хозяин, наверно, не видел в том толк.
Ты был бешен, показывал злость,
Хозяин понял – пуля решит вопрос.

И вслух умудрился это сказать!
Ты уже понял, что надо бежать.
Сорвался, умчался, тебя не догнать,
Хозяин, опомнившись, начал стрелять...

Просто беги по дороге,
Не думай о прошлой невзгоде,
Просто беги по дороге
И радуйся данной свободе.

Gold-Black Riddle Lioness

nastm@yandex.ru

Стена

Звонкий ветер капризно подует с залива.
Словно паж, на подушке, несет снег с дождем.
Милый друг, я ничуть о тебе не забыла.
Просто «некогда вечно» завилось плющом.

Мой далекий, задумчивый, с легким туманом.
В суматохе ты щедро даешь мне вдохнуть,
Пряча чувства в шарфе, опьяняясь дурманом,
Белой ночью, у море, обнявшись, уснуть.

Я с тобою дышать начинаю иначе.
Растворюсь, испарившись, наполнюсь тобой.
Мы живем и решаем чужие задачи,
Позабыв, без оглядки, как сумку, покой.

Ждать друг друга, без жажды навеки быть вместе.
Про себя, но не вслух, понемногу скучать.
Мы себя обозначили так в этом квесте,
Чтоб random'но-корейские роли играть.

И в бледнеющем утреннем зареве неба
Померещится что-то о прошлой весне,
Но, по правде, нам нету до этого дела.
Полушепотом спорим в ночной тишине.

Мы покорно смирились с тоской друг по другу,
Время вовсе не лечит, а тупит ножи.
Я вернусь, обещаю. Возьму твою руку,
Сквозь улыбку твой голос мне скажет: «Дыши».

И искрой в моем взгляде рождение Сверхновой.
Как ребенок смеюсь, когда вижу тебя.
И ты спрячешь меня за пушистой стеною,
Пить с печеньями чай и чесать ей бока.

Эпикриз

Рогами уперся троллейбус
И треснуло справа стекло.
Уже все прошло, отболело,
Отрезали и оттекло.

И это покруче, чем морфий
И глубже, чем Лондонский дождь.
Мне хочется голос твой слышать.
Мне кажется, ты мне не врешь.

И правду глотая в таблетках,
Залечим и злобу и лесть,
Мы лишь пациенты дурдома
Среди тишины ипотек.

Мы знаем, нам не излечится.
Лежим мы – душевно больны,
Нам небо осеннее снится,
Упавшее в море воды.

Сегодня нам доктор в халате
Велел выпивать викадин.
И транки кололи нам, кстати,
Пока ты ходил в магазин.

Взгляни на белесую зиму,
Застывший пейзаж.
Так хочется сесть в Ламборджини,
Общаться с фрактальным котом.

Внизу проползает автобус,
Засеянный, кем-то, травой.

Декабрьский месяц застоя!
Почти каждый год ты такой.

Завязаны крепко и плотно
Белесой рубашки углы.
– «Спасибо, не туго. Комфортно».
Гуляю в картинах Дали.

И пауза в несколько актов
Заполнила ватой эфир.
Мир сделал виток по спирали,
И где-то разлился кефир.

– «Послушай.. Такая мысль меня гложет.»

– «И я... Постой, я отвлекся. О чем?»

– «Не может быть кот без собаки.

И ночь не включается днем».

– «Давно я все это обдумал,

Еще до начала времен.

Наш мир изучая под zoom'ом,

И связь водоемов с огнем.

На дне океанов и в небе

И даже за этой стеной -

Везде миллион всяких тварей,

Но близкой, так нет ни одной.

Сплетенный наш мир парадоксов

Готов вновь подбросить сюрприз.

Наш доктор нас выпустит к морю,
С улыбкой отдаст эпикриз».

Не-присутствие

Я так растерялась с уходом тебя,
Как будто отстала от поезда.
Вот в шлепках, без паспорта, без багажа
В гостях у забытого города.
Внутри расплетаясь старинным платком
На пряжу, в ворсистый клубочек
И кто-то, взяв спицы умелой рукой,
Кружавчатый свяжет носочек.
Досадной защепкой на тонком чулке
Твое не-присутствие рядом.
Стремительной стрелкой разъедется вверх,
Как только столкнемся мы взглядом.
И я растекаюсь, бессильно, водой.
Аморфной, бесформенной лужей.
Наш бой завершен непреклонной «ничьей»
Пусть стынет железо оружий.
По мелочи смело себя разменяв,
Потратив, почти без остатка.
Осадок естественный – горькая явь
Лекарство от «приторно-сладко».
Ошибка в системе, неверный запрос
Допущено недопустимое.
Логин удален и я в статусе «гость».
Бэкап не вернет ошутимое.
Все стало иначе с уходом тебя –
Потухло, раскрасилось в серый.
Внезапно разбилась во мне тишина,
Тоску через край льет без меры.
Исчезла опора, но мне не впервой,
Упрямо продолжу с гeспaвн'а.
Ты тоже, признаться, не супер-герой.
И резко поставлена пауза.
Ты жизнь, словно пазл, в картину собрал –
Без лишнего, без компромиссов.
И с легкостью ребусы жизни решал
На лавке в тени барбарисов.

В молочном тумане – ты был маяком,
В сплетении улиц – был картой.
Ты координировал мысленный ком,
Пока я курила в парадной.
И так монотонно, виток за витком
Спиралеобразно развитие.
Наскучили циклы, нет новых идей,
А правду покажет лишь вскрытие.
Привыкнуть опять мне придется самой,
Вбить в голову, не расслабляться.
Пытаюсь сознание мирить с головой,
И я не умею сдаваться.

Читатель

«Просто так» я стихи не пишу.
Их с себя, словно кожу, снимаю.
Каждой буквой я жадно дышу,
Как мозаику – слова собираю.

Вдруг, без сговора и без звонка –
Так глаголы спряжением гнуться.
Чтоб потом кто-то их прочитал
Захотел бы, на миг, улыбнуться.

Я хочу, чтоб в сплетении фраз
Сохранились тепло и сияние.
Чтоб слова в простодушие прекрас,
Зазвенели с наивным мерцанием.

Разбудив доброту и тепло,
Ложку детской открытости в сердце,
Пусть хранит и запомнит оно –
Часть меня, измеренную в герце.

Если есть хоть один человек,
Кто с улыбкою это читает,
То теплом этим плавится снег...
..И весна очень скоро настанет.

* * *

Шторм напознал побережьем, шел, набирая власть,
И море давилось пеной, зловеще оскалив пасть.
Мой клипер, надёжный и быстрый, в ловушке ненастья сейчас:
Матросы снуют по оснастке, пытаясь сложить паруса.
Я слышу стенания ветра, что рвёт полотнище небес
И рубит бурлящие воды в солёную острую взвесь.
И в сердцесплетеньи стихии на счастье или на беду
Я кипенно-белых нарвалов под кружевом пены найду.
Спустившись смелее и дальше, доверясь легенде сполна,
Их дикой и царственной стаей я буду окружена.
И то ли пронзят витым рогом, то ль в танце заманят кружить -
Лишь миг вероятности долгий ещё предстоит пережить.
Но если вдруг милость окажут, как древний гласит манускрипт,
С нарвалами в море притихшем я встречу рожденье зари.

Дженни

ask-editor@mail.ru

<http://jenni.furnation.ru/>

Сказка об Ангеле и Лисёнке

Лекарство от одиночества

На далёкой холодной Луне жил-был маленький лисёнок. Он часто гулял по ней, купаясь в ваннах из света, пел разные песенки, но не было никого вокруг, с кем бы он мог поделиться мыслями, радостями и горестями. И когда становилось совсем уж грустно, он садился на краешек Луны, свешивал лапки и смотрел вниз, на Землю. Там, внизу, маленькие бесхвостые существа бегают на двух лапах, куда-то вечно спешат, опаздывают и от этого постоянно бурчат. Эта суэта заставляла лисёнка громко смеяться и улыбаться веселым воспоминаниям дни напролёт.

Но рано или поздно это надоедает.

В день полного света Луны (или как говорят земляне – полнолуния) лисёнок почувствовал себя безумно одиноким, хотя он и не знал, что такое «одиночество», просто чувствовал, что в его жизни чего-то не хватает. Он блуждал по Луне в тщетных попытках отыскать то самое, что вновь заставило бы его улыбаться, но безжизненная Луна хранила молчание и ничем не хотела помочь зверьку.

И вот, когда звёзды казались больше и ближе, чем обычно, лисёнок вновь сел на краешек Луны и стал смотреть на небо. Мимо пролетела огромная сияющая комета и, рассыпавшись на миллиарды искр, начала падать вниз. Лисёнок успел загадать желание, хотя не знал, зачем он это сделал. Дремота накрыла пушистика, и он, сладко зевая, стал сворачиваться в уютный клубочек, подбирая под себя лапки и пряча пушистый хвостик. Чёрный носик втянул в себя какой-то странный аромат, напоминающий запах лунных цветов, которые росли с другой стороны планеты, и лисёнок начал сопеть, погружаясь в сладкий сон.

Ангел мягко ступил на шершавую поверхность лунного светила, осматриваясь вокруг. Он сразу же заметил рыжий комочек, тихо

посапывающий в этом и так чересчур молчаливом месте. Ангелочек подлетел к нему, кончиками крылышек мягко проведя по шерстке. Тёплая улыбка осветила лицо Ангела, он тихо шепнул: «Я исполню твоё желание».

Небесный посланник аккуратно взял пушистика на руки, слегка поглаживая по голове. Лисёнок замурчал сквозь сон, но опьяненный запахом цветов, так и не смог проснуться. Взмахнув мощными крыльями, Ангел, словно пушинка, оторвался от поверхности, взмывая в звёздное пространство и забирая единственного жителя этого одинокого светила.

– Малыш, как же ты оказался там совсем один? Как смог выдержать такое тяжелое испытание? – тихо шептал он, размышляя вслух.

Лисёнок заворочался на руках и открыл глаза. Его удивленный взгляд встретился с нежным ангельским. Небожитель лишь крепче прижал к себе рыжий комочек, лишенный заботы и внимания. Лис так и не понял, был ли это сон или явь, но навсегда сохранил в душе этот взгляд и самое первое в жизни объятие.

Другой мир

Лисёнок проснулся от яркого света, бьющего прямо в глаза. Недовольно ворча, он спрятал мордочку под лапу, но упрямый свет нашёл его и там. Тогда пушистик окончательно решил проснуться и, сладко зевая, приоткрыл один глаз. Яркость красок заставила лисёнка застыть в изумлении, второй глаз распахнулся сам по себе, и теперь малыш смотрел на сказочный новый мир огромными лупешками, иначе и не скажешь.

Ярко-зелёная, какая-то мягкая поверхность этого места резко отличалась от той шершавой беловато-серой лунной. Она не тёрла лапки, а, наоборот, приносила прохладу, и так приятно было топтать её подушечками, что лисёнок не удержался и начал прыгать на месте, урча от удовольствия. Даже яркий свет солнца показался теперь лисёнку не таким уж и плохим, а даже скорее каким-то родным, греющим не только шерстку, но и душу.

Всё, что бы ни увидел пушистик, было для него прекрасным, дарило ему счастье и вызывало ни с чем не сравнимый восторг. Здесь было не так тихо, как на Луне: пели какие-то странные животные с крыльями, дул ветерок, который шуршал травой и громыхал, как казалось лисёнку, ветвями деревьев. Целый долгий день бегал зверёк,

познавая чудеса, до тех пор, пока «яркая светилка», как назвал Солнце лисёнок, не скрылась за горизонтом. Тогда всё вокруг стало другим, поменяло цвета, заливаясь лунным светом. Лисёнок задрал голову в небо и увидел маленькую круглую светящуюся точку, он сразу понял, что это - то самое место, где он когда-то жил, что это его Луна. Он приветливо помахал лапкой, но она осталась всё такой же угрюмо-молчаливой и холодной.

Этой ночью лисёнок засыпал, полный неведомого доселе счастья, и когда он уже одной лапой был во сне, мимо него пронеслось что-то крылатое и слегка пощекотало шерстку. Малыш невнятно пробормотал: «Ангел», - и сладко засопел.

На следующий день лисёнок с меньшим восторгом прыгал вокруг места, куда он так неожиданно попал. А потом начали вереницей тянуться такие же нелепые дни, и вновь он почувствовал тяжёлую лапу грусти на плече.

– Неужели и тут никого нет? Неужели всё то, что я видел, была лишь моя фантазия? - тихо всхлипывая, начал бормотать пушистик.

Ему снова остро чего-то не хватало, всё чаще во снах вспоминался тёплый и нежный взгляд какого-то существа, которое стало для лисёнка воплощением истинного счастья.

И вновь Ангел спустился на землю и подошёл к плачущему рыжему комочку. Наклонившись, он начал аккуратно вытирать слёзы, тихо поглаживая по голове. Лисёнок как зачарованный смотрел на это крылатое существо, полное добра, и слёзы сами собой высохли на его щеках.

– Кто ты? – спросил пушистик.

– Я тот, кто решил исполнить твоё желание.

Лисёнок удивленно посмотрел в глаза Ангела.

– И я смогу быть счастливым?

– Конечно, ведь все мы рождаемся, чтобы радоваться жизни и быть счастливыми.

– Это ведь ты принёс меня сюда?

– Да, я думал, что это исполнит твоё желание, но я ошибся. Красота природы не сможет долго радовать тебя, а значит, ты не будешь счастлив.

Ангел задумчиво замолчал, а лисёнок уже знал, чего бы он хотел.

– Отнеси меня к тем бесхвостым, что я видел с Луны.

Ангел поднялся, тяжело вздыхая и качая головой, но всё же взял лисёнка на руки. И снова могучие крылья разрезали воздушное пространство, а лисёнок, урча, дремал на руках.

Бесхвостые

– Ой, смотри, а там лисёнок лежит! – крикнул мальчик, бросаясь в кусты.

Резкий крик и суета разбудили пушистика, и он вскочил на все четыре лапки, прижав ушки к голове.

– Ну иди, иди сюда! – стал уговаривать мальчуган, подманивая лисёнка вкусно-пахнущим фантиком от конфетки.

Лисёнок начал медленно приближаться, смешно фырча своим чёрным носиком. Ему так хотелось понравиться бесхвостому.

Когда оставалось всего несколько шажков, мальчишка грубо схватил малыша за шкурку и поднял в воздух, тряся из стороны в сторону.

– Папа, а я лису поймал! Представляешь?! Даже без ружья!!!

Лисёнок зажмурился от боли, не понимая, что же такое он натворил и за что такая невыносимая боль. Он начал тихо таявкать и скулить, чем лишь вызвал гнев со стороны бесхвостого и сильный удар кулаком по голове. Слезки потекли из глаз пушистика.

На пороге появился ещё один бесхвостый, как видно, тот самый «папа». Он разглядел лисёнка и начал кричать:

– Брось, брось его! А вдруг он бешенством болен!!!

А мальчик продолжил бежать навстречу отцу, раскачивая лиса. Второй бесхвостый кинулся в дом и выхватил оттуда коричневую палку, что-то гневно крича. Он размахивал ею, беря на прицел маленький рыжий комочек. Мальчишка испугался, выронил лисёнка, и тут же пророкотал выстрел, попавший малышу в лапку. Адская боль прожгла всё тело, и лисёнок упал, истекая кровью, невинными глазами смотря на бесхвостого, который с довольный улыбкой плевал на траву.

И в третий раз Ангел спустился с небес и с быстротой молнии схватил лисёнка на руки и унёс подальше от бесхвостых.

Дружба

Лисёнок открыл глаза... Вокруг всё разъезжалось в разные стороны, то погружаясь в туман, то выныривая из него. Пережитый кошмар остался где-то позади, и теперь лишь иногда легкая боль в лапке напоминала о том событии.

Ангел сидел рядом, заботливо намазывая лапу целебными травами. В каждом движении чувствовалась забота и желание притупить боль. Белые пёрышки слабо колыхались на ветру, играя с рыжей лисьей шерсткой. И, прислушиваясь к себе, лисёнок понимал, что то, что он так долго искал, то, чего ему не хватало совсем рядом, только протяни лапку...

– Как ты себя чувствуешь, малыш?

– Хорошо, – ответил пушистик, начиная урчать, сам не зная почему.

– Я рад, – ответил Ангел, легонько почесывая лисёнка за ушком. – Прости, что вновь не исполнил твоё желание.

– Почему же не исполнил? Я счастлив...

Ангел удивленно посмотрел на раненного пушистого зверька, а лисёнок продолжил:

– Да, я счастлив, потому что рядом есть ты. Ты дорогое мне существо. Единственный, кто помогал мне в беде, говорил со мной, не делал мне больно, кто пытался отыскать для меня счастье любой ценой. Ты и сейчас продолжаешь поддерживать меня. Ведь я знаю, что всё то время, когда я жил на Луне, ты следил за мной, присматривал и заботился. Именно поэтому я прошёл тяжелое испытание одиночеством.

Ангел улыбнулся и тихо сказал на ушко лисёнку:

– У меня никогда не было друзей... Но сейчас я чувствую, что ты стал мне первым другом. Тем, кого ты сейчас описал. Я и сам долго искал счастье, путешествуя по разным планетам, но обретя дружбу, я чувствую, что тоже нашёл, чего мне так не хватало.

И теперь, глядя на ночное небо, можно иногда увидеть летящих по нему друзей: Ангела и урчащего на руках от удовольствия лисёнка. И оба они спешат к тем, кто загадывает ночами желания, глядя на падающие звезды в поисках счастья...

SHIRO ASLEEP

T9FOX 2011

КошкоРысь

linxil@rambler.ru

Макушка лета

– Вот увидишь, будет весело! Тебе должно понравиться! – уговаривала подругу Дина.

– Даже не знаю... Я там ни с кем не знакома. Я только мешаться тебе буду, – никак не соглашалась Кира. Лисичка не очень любила незнакомые компании. Да и вообще старалась избегать больших сборищ. А тут намечалось что-то грандиозное. Хотя даже сама Дина не могла толком объяснить, что же именно.

– Не будешь ты мешать, ты даже мне поможешь. Там реквизита кучу надо, одна я точно не донесу. А вдвоем самое оно.

– Хорошо, но только ради тебя, – наконец-то согласилась лиса. Она не могла устоять под напором этих зеленых кошачьих глаз, когда Диана смотрела на нее так умоляюще.

– Вот и славненько. Во вторник вечером я за тобой зайду. Жди! – и кошка унеслась прочь, взмахнув на прощанье своим белым пушистым хвостом.

– И так всегда... – сказала Кира сама себе, – вечно она меня куда-нибудь впутает.

Перспектива провести ночь в лесу, неизвестно где и непонятно с кем, лисичку немного пугала. Но с Диной они дружили с раннего детства. И хотя кошка очень часто втягивала подругу в какие-нибудь приключения, она никогда бы не впуталась ни во что опасное.

Во вторник, как и обещала, кошка появилась на пороге лисьего дома. У нее за спиной был огромный рюкзак, а в лапах она держала по большому пакету.

– Ты чего, весь свой гардероб тащишь? – усмехнулась лисичка.

– Зато ты, я смотрю, налегке собралась, – парировала Дина, – Ты себе наряд нашла? Вот-вот. Захватила я тебе платыец, не переживай.

И они отправились в путь. На вокзале они сели в электричку, идущую за город. Путь был неблизким, и Кира решила расспросить подругу поподробнее о предстоящем мероприятии.

– Я так и не поняла. Если это праздник Ивана Купалы, то он же 7-го июля должен быть. Но сегодня 21-е июня. Рано ещё.

– Нет, подруга. Ты не совсем права. Сегодня Летнее Солнцестояние, Солнцеворот. И Купала тоже сегодня. Только об этом уже никто не помнит.

Ты же знаешь, что у нас два Новых Года. Просто Новый год и Старый Новый год. А ты знаешь, откуда взялся старый? – хитро прищурившись, спросила Дина.

– Там вроде календарь какой-то сменился, и все числа передвинули, – задумчиво ответила лиса. Кажется, она начала понимать, что к чему.

– Ну вот, сдвинули числа, и праздники тоже подвинулись, – хихикнула кошка.

– Значит Солнцестояние и Иван Купала – это одно и то же? – удивилась Кира.

– Раньше было одно и то же. А сейчас Солнцеворот никто не празднует. Да и на Купалу только детишки водой всех обливают. А почему и зачем – не знают.

Так, за разговором, они не заметили, как доехали. Вышли на какой-то тихой безлюдной станции. Вдалеке виднелись домики. Но Дина повела подругу совсем в другую сторону. Туда, где был темный, и, казалось, непроходимый лес. У лисички аж мурашки по шкурке побежали, так стало жутко.

– Да не бойся ты, – увидев замешательство подруги, сказала кошка, – Там уже должно быть полно народа. Кстати, мы и так уже опаздываем, давай поторопимся.

И действительно, пройдя совсем немного, Кира услышала отдаленный шум голосов и смех. Подруги побежали по тропинке в сторону звуков, и вскоре оказались на большой поляне. Посреди поляны был возведен огромный костер. На поляне собралось много молодежи. Девушки были одеты в цветастые платья и сарафаны, парни в длинные рубахи и свободные штаны. И все были чем-нибудь заняты. Девушки собирали травы и плели венки, парни собирали хворост для костра. Создавалось впечатление, что они попали в далёкое прошлое. К подругам подошла молоденькая волчица, еще совсем девчонка.

– Привет! Пойдемте, я покажу, где можно переодеться. Сейчас уже ребята березу поставят. Вы чего так долго? – и, сразу же забыв про свой вопрос, побежала куда-то в заросли. Подружки последовали за ней. Рядом оказалась еще одна небольшая полянка, окруженная со всех сторон кустарником. На полянке были разбросаны рюкзаки, сумки, пакеты. Сейчас только это место в лесу напоминало, какой сейчас на самом деле год.

У Дианы оказался голубой сарафан, а для подруги она взяла зеленое платье с красными и оранжевыми цветами. Девушки вплели себе в волосы ленты и поспешили на поляну. В центре поляны парни уже установили

дерево, а девушки украшали его ленточками и цветами. Со всеми приготовлениями не заметили, как стемнело. Парни разожгли костёр. Девушки запели какую-то веселую звонкую песенку и закружились в хороводе вокруг костра. Диана схватила лисичку за руку и тоже потащила в хоровод. Кира попыталась сопротивляться, но шумное веселье захватило ее и увлекло за собой. Они пели песни, танцевали, играли в ручеек. Лисичке было так весело, как не было весело с самого далёкого детства. Рядом постоянно оказывался высокий симпатичный снежный барс. Кира улыбалась ему, он улыбался ей в ответ. От этой улыбки у лисички начинала кружиться голова.

И вот наступило время выбирать себе пару. Девушка подбегала к понравившемуся парню, хлопала его по плечу и убегала. Парень догонял ее и, взявшись за руки, они прыгали через костёр. Что тут началось! Шум, гам, беготня, смех. Кира отошла в сторонку и смотрела на барса в нерешительности. Тут сзади подбежала Дина. Она уже нашла себе друга. Это был невысокий, но крепкий волк, серый с черным хвостом.

– А ты чего тут топчешься? – спросила подругу кошка, – Да он же явно на тебя запал. Иди давай, а то взглядом дыру в нем прожжешь.

Кошка подтолкнула лисичку в сторону барса, хихикнула и убежала к волку. И они вдвоем побежали к костру, где уже затевалась новая игра.

Кира тихонько подкралась к барсу сзади и чуть коснулась лапкой его плеча. В ту же секунду барс резко развернулся и заключил ее в объятия. От неожиданности лисичка вскрикнула.

– А я тебя слышал, – улыбаясь, сказал барс, – Меня Борис зовут. А тебя?

– Кира, – еле слышно прошептала девушка. От волнения и такой неожиданной близости у нее пересохло во рту.

– Ну вот, на прыжки через костёр мы уже опоздали. Сейчас Ярило будет жечь. Ты же тут впервые?

Кира утвердительно покачала головой. Говорить сил не было, он так и не выпустил ее из своих крепких лап.

– А пойдем цветок папоротника искать! – предложил Борис. Он наконец-то отпустил лисичку, и она облегченно вздохнула.

– Папоротник размножается спорами, у него не бывает цветов. Это каждый школьник знает, – возразила Кира.

– А мы всё равно поищем. Вдруг найдем, – он подмигнул девушке.

– И зачем мы его будем искать? – поинтересовалась лиса.

– А ты не знаешь? Под цветком папоротника зарыт клад. Сокровище.

Он взял ее за лапку и повёл в лес. У лисички вновь перехватило

дыхание. Она еще ни разу в жизни не была в ночном лесу. Непривычные звуки и запахи наполняли всё вокруг. Это было как в сказке. А рядом был прекрасный принц. Было совсем не страшно, только хвост слегка подрагивал от волнения. Они шли всё дальше и дальше, и у лисички мелькнула мысль, не заблудятся ли они. Но тут в кустах раздался какой-то шум. Там шевелилось что-то большое. Барс замер и жестами показал Кире, чтоб она не двигалась и молчала. От страха лисичка вцепилась в барса двумя лапами. Но он аккуратно отстранил ее и стал подкрадываться к кустам. И впервые лиса увидела, как умеет подкрадываться барс к своей добыче. От этого зрелища она забыла все свои страхи. Грациозность, изящество, плавные движения. И прыжок. Точный и быстрый. И вот уже Борис выходит из кустов. В лапах он держит что-то непонятное. Это было похоже на большое полено, покрытое мхом и листьями. И у этого полена были ветви, очень напоминавшие руки и ноги. И тут оно зашевелилось. И открыло глаза. Кира взвизгнула. Борис выпустил когти и впился ими в бока полена.

— Что вам нужно? — голос был похож на скрип и исходил он от существа.

— Т-т-ты кто? — заикаясь, спросила лиса.

— Леший я. Чего, непонятно?

У Кире подкосились ноги, закружилась голова. Она присела на траву, там же, где и стояла. «Этого не может быть. Я всего лишь сплю. Это сон» — уверяла она себя.

— Ну, так чего вы рыскаете тут среди ночи? Лесному народу спать не даете, — проворчал леший.

— Мы ищем цветок папоротника, — ответил Борис.

— Ох, какие шустрые! Многие его ищут, да никто не находит, — насмешливо прокрипел леший. Он попытался высвободиться из цепких когтей барса, но не смог, — Ну уж ладно, так и быть. Раз ты меня поймать смог, скажу тебе, где найдешь, что ищешь. Пойдешь прямо, вон за те кусты. Там большой дуб увидишь. Слева от дуба овраг. На дне оврага речушка небольшая. Так вот на берегу той речки и растет твой цветок.

Барс ослабил хватку, существо вырвалось в тот же миг и растворилось в темноте.

— Что это было? — произнесла Кира. Она всё еще сидела на траве и смотрела на то место, где только что был леший.

— Это был хозяин леса, — ответил Борис, — Теперь мы можем найти цветок.

— И ты ему веришь?

— Проверить нам никто не мешает, правда? — он подал руку лисе и

помог подняться.

Следуя указаниям лешего, вскоре они уже стояли на краю небольшого овражка. На дне действительно журчала небольшая речка. А вдоль берега широко раскинулись заросли папоротника. Только вот никаких цветов там видно не было. Кира смотрела вниз немножко растеряно, как будто и вправду ожидала увидеть там цветок. Хотя, почему бы и нет? Ведь она только что, своими глазами, видела лешего. Настоящего!

– Пойдем вниз, искупаемся, – предложил барс.

Они взялись за руки и сбегали по склону. И с разбегу врезались в заросли. Папоротник был высокий, почти по пояс. Своими листьями он закрывал всю землю, не видно было даже просветов. Они пробирались к реке, словно плыли. И тут случилось чудо. Уже у самого берега, на краю этого папоротникового озера, вдруг зажегся огонек. Он разгорался всё ярче и ярче. Кира и Борис медленно приблизились к нему, словно боясь спугнуть. Это был цветок. Такой необычайной красоты, что передать словами просто невозможно. А еще он светился. Барс и лисичка смотрели на него, раскрыв рты.

– Сорвём? – еле слышно прошептал Борис.

– Пусть растёт, – прошептала в ответ Кира.

– Да, – согласился барс, – пусть лучше растёт. Свой клад я уже нашел. Пойдем купаться.

И они тихонечко пошли прочь от этого чуда, боясь случайно повредить его. На берегу речки они скинули с себя одежду и побежали в воду. Они плавали, брызгались и смеялись. А на берегу им светил своим волшебным светом цветок папоротника.

Вдоволь наплескавшись и совсем обессилев, лисичка и барс вышли на берег и легли на траву. На небе уже забрезжил рассвет.

– Вот и прошла макушка лета, – задумчиво проговорил барс, глядя в небо. Он обнял свою любимую, и они крепко заснули.

Разбудило их яркое полуденное солнце. Кира открыла глаза. На неё смотрели голубые глаза барса.

– Привет, – сказал он и улыбнулся.

– Привет, – ответила лисичка и улыбнулась в ответ.

Барс нежно потерся носом о её нос.

– Это был сон? – спросила Кира.

– Не знаю, – ответил Борис, – даже если и так, то я бы не променял его ни на одну из возможных реальностей. Потому что теперь у меня есть ты.

Они лежали, взявшись за руки, и смотрели в голубое небо. Цветка уже не было. Да и был ли он? Никто не знает.

Remy Garou

remy.garou@gmail.com

Потеряв, обрел себя

Потеря. Дождь. Промозглый ветер воет.
Последний уголёк потух. Печаль и грусть.
Судьба сыграла злую шутку - это понял.
Готов всем сердцем. Знаю. Не проснусь.

Жизнь быстро промелькнет перед глазами.
Желал всё рассказать, не смог опять.
Теперь куда отправлюсь, каждый знает.
Билет в один конец. Мне не сбежать.

Больше нет сил бороться. Очень страшно.
Забилось сердце и мне Хочется кричать.
Случится это может абсолютно с каждым.
Обидно. Грустно. В одночасье все терять.

Момент настал. Глаза закрылись. Душно.
Пришла пора заснуть. Повержен страх.
В сыром лесу мох стал моей подушкой.
Я проиграл это сражение в пух и прах.

Лежу. Не смею двигаться. Жду смерти.
Жду вестника, проводника в мир снов.
Но вместо этого не отпускает, вертит.
Боюсь, что стал игрушкой для богов.

Открыл глаза. Всё монохромно. Необычно.
Палитра запахов и звуков. Слышу вой.
Стоять на четвереньках - непривычно.
И не заметил черный нос перед собой.

Исчезли все цвета, но появились краски,
Жизнь обретает новый смысл - это факт.
Наполнится она теплом, любовью, лаской.
Пушай теперь я зверь, я несказанно рад.

Таких, как я, в лесу прекрасном много.
Есть львы и лисы, тигры, волки и бобры.
Теперь мы вместе и у нас одна дорога.
Друг-друга чувствуем, слова нам не нужны.

Jahary for Kahito

Сэголь

hatulashelkira@yandex.ru

<http://segol-hane.furnation.ru/>

Ноктюрн

Ночь легко, мимолётно

Чёрным

пером

фантазий

Водит по пустой белизне...

Я пишу тебе эту странную песню,

Затерявшись в глубоком сне.

Подковы кобылиц огненных

Дробно звенят на каменной мостовой,

Далеко где-то гремит небо,

И волки шлют нам свой вой.

А кто-то рассыпал небрежно

Звёзды

за погасшим

окном,

Вот смыкаются веки,

Под мягким

совиным

крылом.

Ветер застыл на вершине,

Готовый

сорваться

вниз,

Я ловлю в паутине

Твой

неясный

каприз.

Отражение в пруду чернильном

Разобьёт

на части

луна,

Будет строфою длинной

Виться

удавка

сна.

Душной сиренью объятья,

Ты вокруг и во мне,

Первая капля ненастья

Падает в вязкой тьме.

На перекрёстке ждёт камень,

Руны в моём кошелье,

Наверное, это проклятье –

Снова, опять и вновь,

Избирать

Лишь одну

дорогу,

Из целой

тысячи

троп...

Я желал бы и весны и лета,

Горечи, медовых сладостей,

Сохранить бы тебя - и разум...

Кто мы?..

- Жертвы

случайных

страстей.

Солнцеубийца

поэма

Эй, ты убьёшь для меня солнце?
Жёлтый глаз, что смотрит с этих
Чужих небес...
Пронзишь
Острыми когтями из обсидиана
Двебольные луны,
Что держат меня здесь на витой цепи...
За семидесяти семью печатями,
Пронзённая тысячью лезвий,
Униженная трижды пятью и одним перерождением,
Я пленница
На этой земле.
На звезде полуденной,
В синем замке на севере заперт мой меч,
В пурпурном замке на востоке хранится моя голова,
Тело моё в южном замке оранжевом,
Сердца и сила мои в бирюзовом
западном замке
под заклетыми
замками лежат.
Сама я,
Серая, невзрачная, в рубище и с веригами на шее,
Затерялась средь бесчисленных троп...
На уста мои наложили заклятье молчания,
Взгляд бесцветный опущен был...
Вопреки всем чаяньям,
Как, скажи, ты нашёл меня?
Вытащив из отчаянья...
Однажды
Ты взялся нести моё возмездие,
Сражался за меня,
Былых моих слуг усерднее.
И сама я не знаю – зачем?...
Ведь я
Ничего не ждала.
Ничего не желала.
Я не верила,
Я не жила?
Для чего же ты поднял мой выпел,
Почему начертал всеми забытый герб на своём щите?
Я
Не нуждаюсь в защите!
Я готова была принять свою смерть...
Мелочную месть от вас, божков-победителей...
Бесчестье.

Безвестность.
Исчезновение.
Только не поражение...
Лишь бы не здесь.
Не под этим взглядом,
Не под этим немигающим глазом,
Что смотрит на меня свысока...
Ты ведь убьёшь для меня это солнце?..

Эй, зачем?
Ты решил служить мёртвой женщине,
Поразить солнце и ядовитую плоть земли.
Ты готов разрушить тюрьму мою,
Целый мир.
Свою колыбель.
Ты не думаешь о том, что же будет потом.
Для тебя кара богов – звук пустой,
Сожаления – не для тебя.

Такая решимость пугает...
Даже меня.
Говоришь о том дне, когда согласишься, наконец,
В настоящие глаза мои,
Достав голову из ларца,
Как коснёшься пыльных волос с ласкою,
Как омоешь ноги мои в чужой влаге и своих слезах...
Юноша, ты мечтаешь о погибели для врагов моих,
Красных реках и запёкшихся берегах,
И о том, как оружие моё вострое,
но в твоих руках,

Бога верховного,
самого гордого,
с пьедестала
златого
повергнет в прах...

Рыцарь мой,
Ничего не боюсь...
Кроме огня безумного на дне
Твоих тёмных глаз,
Ты кормишь меня с ножа надеждами,
Убаюкиваешь ужасными колыбельными,
Ты приносишь мне в жертву свои чудеса...

И мне стыдно быть слабою,
Когда длань твоя на моём плече,
Но смогу ли я сочти забавою,
Жизни тех, кто убит на моём алтаре?

Убийца солнца...
Поцелуй твои обжигают,
Ты так молод,

Так наивен и так жесток.

Никогда ещё не была я настолько ужасною...

Боги, знаете ли,

Что создали вы?

Что выпестовали в этой обители,

Среди пут, что сплели для меня?

Сорняки на полях ваших, воистину,

Садоводу любому, адепту порядка, внушают страх,

Вы,

Сами того не ведая,

Подарили мне,

Обессиленной,

Досуха выпитой,

Чёрного рыцаря,

Чьё копьё пронзит небеса.

Не смогу я вам позавидовать —

Его поступь, знаю, прозвучит скоро у ваших высоких врат,

Может быть, уже поздно,

Может, нет нам обоим тропы назад.

Ты

Научился рычать по-волчьему,

Я

С покорностью небу покончила,

Подпевать тебе

Под зрачком богов

Без стыда начала,

И пророчества

Эти страшные

Пали с уст моих,

Как тяжёлый груз...

Мы

Обменялись с тобою клятвами,

Мы

Смеялись над жуткою жатвою,

Что собирали наши с тобой мечи.

Прости.

За моё одиночество,

Когда двое,

Мы с тобою,

Впервые встретились,

И

слёзы друг друга заметили...

Прости,

Я не отвергла тебя.

И дрогнули столпы каменные,

Вспыхнули древа древнего пламени

Ветры могучие народились

Над замками

Четырёх цветов,
И под условным знаком проклятия,
Рука об руку мы пустились в путь...

Знаю я, прошлого не вернуть.
Не сиять мне былою славою,
Веков заточения не избыть.
Я волчица

твоя

верная,
Не бывать уж мне прежнею...
Буду такой,
Какою ты меня сделаешь...
И порою мне хочется
Вопросить тебя:
«Может, зря?
Может, не стоит нам штурмом брать замок
Синий,

пурпурный,

бирюзовый,

оранжевый,

На звезде полуденной,
Может, солнце не убивать?
Может быть, можно просто сбежать?
Ещё одно перерождение?..
Пусть богиней мне не бывать,
Я пойду за тобой, а не ты за мной,
Чтобы мира не разрушать?»

Только вот слишком хорошо ты познал меня,
Ненависть мою,
Словно любимую книгу, от и до изучил,
И проникся яростью, женской,

бесконечной,

бессильною,

К этому зловреднейшему из светил...

Ты убьёшь для меня палящее солнце,
Что никогда не заходит
За расплавленный
Горизонт.
Не задумавшись,
Без тени сомнения,
Разобьёшь аксиому моего заточения,
Ты самое страшное, удивительнейшее творение -
Порождение
Мира

моей

тюрьмы.

Тугоплавкая мечта

Нержавеющий
Мой
Грифон,
Излучение сверхновых звёзд
Так давно не ласкало крыльев...
Твой былой вояж стал похож
На забывшийся ядерный сон,
На мечту
Тугоплавких
Мифов.
Ты тоскуешь по медным лугам,
По серебряной патине неба,
Гулкой стали задумчивых скал,
Под листвою
Золотистого
Леса.
В изумрудах внимательных глаз
Отразились алмазные солнца,
Воспаривший камень на вечную память
Завернув в зазвеневшую тяжкой росой паутину –
Может быть, о грифон,
Ты позже напишешь нам,
Драгоценную эту картину?
Снова кисть в чужих, слабых пальцах –
Но ещё развернутся крыла бронзовой феи,
Под переборы таинственной арфы,
Искажённое эхо Орфея.
Ты ещё исполнишь свой лучший танец,
На заточенных лезвиях
Трав блестящих,
На ударной волне
Из центра летящей,
И на тёмной струне
Тончайшей,
Спрядённой
Кассиопеей...
Окалину световых лет отряхнув с тела,

Ещё один прыжок в пустоту сделай!
Тебя ждут легенды вихревых рукавов-спиралей,
И сияют вдали иных галактик опалы...
Уводи же меня в облака живой ртути,
Пусть замороженный гелий
На густой вольфрамовой шерсти
Снежинками
Нежными
Стает.
И тогда под прощальный стон
Твоих тугоплавких перьев,
Прах утомлённых
Чередой смертей
И рождений звёзд,
Вслед за нами
Потянет прозрачный хвост -
Мы с тобой вновь вернёмся
В колыбель
Водородных
Ветров...

Последняя песня

Скажи, ты слышишь мои слова?
Ты видишь, как плавают и падают вниз небеса?
Я пою свою последнюю песню,
И даже вкус собственной крови в горле мне пресен...
Может быть, я уже не успею,
Никогда не была скороспелой,
Хотела вложить в этот пик,
В этот крик, в этот вой всю свою душу,
И вот, в миг последний постыдно я трушу...
Мне надо успеть...
Спеть об утраченных красках,
О сломанных крыльях, чудовищных масках...
Я должна донести до тебя
Как дорога была мне эта земля,
Рассказать о том, как я упивалась небом,

И о том, что было мне лепо...
Скажи, ты запомнишь, что я жила?
В пустоту улетают белые перья,
Дождём опадают слова...
Я так слаба,
За секунды огня я плачу своей жизнью,
Над изломанным телом взвиваясь силою мысли...
Всё будет не зря,
Лишь если только ты услышишь меня...
Я исхожу в смертельном смерче своим чёрным ветром,
Вот-вот уже стану я тьмою и светом,
Я пришла на порог дома с прощальным приветом...
Услышишь ли голос,
Что поёт о мечте,
Узришь вечный лотос
В подступающей мгле?
Мои ноги топтали пыль бесконечных дорог,
Мне дорог был каждый лист, и каждый цветок,
А теперь я не в силах сказать тебе,
Каково это — всецело отдаваться весне...
Я пытаюсь донести до тебя глоток облаков в ладонях,
Прежде, чем сотворённое мной похоронят,
Прошу, возьми себе эти разноцветные ленты,
Я знаю, нет в этом мире незыблемых монументов,
Здания уже трещат по швам,
Осыпаются битые стёкла и зеркала...
Внемлют ли люди чужим мольбам?
Я хочу до последнего верить,
Чужое лицо не смогу примерить...
Я отдаю всё, чем когда-то одарена,
На линиях глазах смыкается пелена...
Я уже не смогу взять твою тёплую руку,
Играю по слуху, иду по звуку...
Молю, запомни меня такой -
Сияющей светом
последним
страстной
звездой.

Селкер Ари

selkerari@gmail.com

<http://selker.furnation.ru/>

Точка отсчета

У старого Фиара было не так много забот. Он мог позволить себе дни напролет сидеть в кресле-качалке, разглядывая плывущие по зеленоватому небу облака или наблюдать за вспыхивающими в сумерках звездочками на небосводе. В темные летние ночи, когда голубой шар солнца опускался за серебристый льдистый туманом горизонт и под черными облаками зажигались огни на куполах небоскребов Тай-Каррана, окруженного серебристыми полусферами гидропонных ферм, он с любопытством всматривался в усыпанное звездами небо, где перемигивались огни космических верфей, разбросанных по высокой орбите Селды. Фиар не знал, что строят на этих верфях, хотя в городских газетах рассказывалось о масштабном проекте, начатом еще несколько поколений назад, по созданию огромных космических кораблей, оснащенных по последнему слову техники. Читая такие статьи, Фиар фыркал и мысленно ругал правительство за неэкономное и явно бессмысленное расходование денег из бюджета. С другой стороны, ведь его пенсия от этого не уменьшилась, его дети получали пособие на внуков и им выделили квартиру в Тай-Карране. А значит, пусть строят что хотят...

Фиар выглянул в окно и заметил, что небо стало темнеть. Приближалось время заката - самое красивое, как ему казалось. Он запахнулся в легкий халат и чуть пружинящим шагом вышел на балкон, к своему любимому креслу. Ветер растрепал длинные посеребрившие волосы и защекотал кончики длинных ушей. Что-то Шайны долго нету... Фиар покопался в тумбочке и достав оттуда крохотный коммуникатор застучал когтями по клавишам, набирая номер сестры. С тех пор как коротким и дождливым осенним днем умерла его жена, Лива, Фиару казалось, что у него никого и не осталось кроме рыжей, с черным мехом вдоль спины, сестры, которая была на пару лет моложе него. Дети навещали Фиара каждые выходные, но недели тянулись так долго, что от одиночества можно было сойти с ума. Коммуникатор коротко пропищал, затем сообщил о том, что номер занят. Наверное Шайна сейчас едет домой из Тай-Каррана, а на дороге, как всегда, пробка. Нет бы успокоиться и в свои тридцать пять лет, пойти на заслуженный отдых... А она все ездит в свой институт занимающийся какими-то мало понятными Фиару исследованиями.

Он уселся в кресло, покрыв лапы теплым пледом, и стал глазеть на постепенно зажигающиеся в небе звезды. Вот вспыхнула Саракона, следом за ней заискрилось созвездие Тиарат. А вот эта полоса огней скорее всего транспортники, стартующие с полярных космодромов и доставляющие на верфи бесконечные тонны строительного материала. Всю свою жизнь

Фиар работал в производственной касте и то, что делали ученые ему было по большей части непонятно. Их работа оставалась для него незаметной до тех пор, пока к ним на гидропонную ферму не приходило новое, усовершенствованное оборудование или старенькие плазменные панели в домах не заменили голографическими экранами. Вот и сейчас тоже. Строят что-то, строят... какой толк планете с этих кораблей? Хотя, если посмотреть на проблему с другой стороны... сколько можно выкачивать ресурсы из своей родины, когда вокруг столько других небесных тел? Фиар поколдовал над пультом управления, вмонтированным в подлокотник кресла и на балкон выкатил домашний робот. Загудев заработали сервомоторы и из недр цилиндрического механизма показались две пары лап, одна из которых держала керамическую кружку с горячим пренно, а вторая засыпала в зеленую жидкость сахар и белый порошок таура, быстро растворявшийся в воде и придававший напитку мутно белый цвет. Фиар принял кружку из лапок робота и, поставив ее на подлокотник, снова принялся смотреть в небо. Станный сегодня закат. Вроде бы не зима, и не время для северных сияний, а небо в той стороне, где за горизонт уползло солнце, по-прежнему подпернуто синей дымкой, поднимающейся выше облаков...

...Коммуникатор залился трелью и Фиар поспешил ответить на звонок. Связь была плохая, но голос Шайны он узнал с легкостью.

— Братец, прости что задержалась. — быстро проговорила она. — У нас тут в центре переполох, так что я наверное подъеду только с утра. Не волнуйся.

— С чего вдруг у вас в центре переполох? — недовольно фыркнул Фиар. — Может расскажешь?

— Расскажу когда приеду. А сейчас прости, но просто нет времени.

Станный у нее голос. Взволнованный. Никогда такого не было. Может быть, какое открытие совершили? Звезду там новую обнаружили или планету... по мнению Фиара это был отнюдь не повод опаздывать домой на ужин, но раз надо, так надо. Наверное, если бы все только и думали что об ужинах, то не видать их расе ни космоса, ни звезд. Фиар встряхнулся. Старость делает свое дело. Лет десять назад он и поверить бы не смог, что будет так думать. Вокруг было столько дел, задумок... каждый был уверен, что вносит вклад в будущее нации. Впрочем, ведь вносили. Строили гидропонные фермы, возводили подводные оранжереи и приемные антенны для микроволновых электростанций... А потом, как-то все угасло. Жизнь угасла. Остались позади друзья... жена... Фиар припал тонкими черными губами к ароматному напитку, заструившемуся по специальному желобку в кружке, благодаря которому можно было пить, а не лакать теплое и успокаивающее мягким мятным вкусом пренно. Керамическая кружка немного обжигала державшие ее ладони, однако воздух, постепенно становившийся прохладнее, совсем не грел и Фиар был рад этому крохотному источнику тепла.

Где-то в глубине комнаты раздался звонок в дверь и крохотный робот попытался открывать дверь. Интересно, а это еще кто? Фиара мучило любопытство, но вставать с мерно покачивающегося кресла он не хотел. Гость сам придет к нему. Вероятно, такое спокойствие могло показаться странным, но что делать, если на всем протяжении страны от Теросидара до Шаркона

за последние сто лет не было ни одного преступления, будь то ограбление или какое убийство... Зачем нарушать закон, если у тебя есть в жизни все? Фиар наострил длинные остроконечные уши, услышав, как квартира наполнилась голосами и восторженными детскими повизгиваниями. Вот уж кого он не ждал, так это Нира и Файта. Сюрприз. Хотя старый синтраи и признался себе в том, что сюрприз приятный.

— Привет папа! – Нира вбежала на балкон и обняв Фиара за плечи потерлась носом о его щеку. – У нас выходной, вот мы и решили заехать. А где тетя?

Нира было всего тринадцать, возраст хоть куда, при средней продолжительности жизни в сорок лет. Отсветы странного синего света на горизонте пробежали по ее лоснящемуся ухоженному черному меху и серым волосам, собранным сзади в небольшой клубок.

— Она приедет позже. Может быть к утру. – Фиар нехотя слез с кресла и тут же вокруг его лап и длинного, заканчивающегося кисточкой хвоста забегали крохотные пушистые комочки – Сиф и Ринн.

— Так, успокойтесь! - прикрикнула на малышей Нира. – вы совсем деду дороги не даете.

— Здравствуйте нар-ти. – чуть склонив голову в почтительном приветствии, на балкон вышел и серошерстный Файт. – Как ваше здоровье?

— Спасибо, Файт, не жалуюсь пока. – улыбнулся Фиар. - Хорошо, что заехали. Шайна задерживается в своем центре, я уж думал, что придется скучать тут одному.

— А нас сегодня на работу не вывели. – Файт ловко подхватил пробежавшего мимо черненького Сифа и посадив его на руки, стал поглаживать между ушек и вдоль длинной острой мордочки. – Почему, так и не сказали.

Нира, заметив, что оставшийся без знаков внимания темно-серый Ринн нахохлился и скуксился, поспешила взять на руки и его. Она легко пощекотала покрытый мягким длинным мехом животик и ушастый комочек серой шерсти восторженно запищал.

— Давай я приготовлю ужин. - предложила Нира. – А ты садись посмотри стереовизор.

— Насиделся уже за день, - недовольно буркнул Фиар. – Если мне уже пятый десяток пошел, это не значит, что со мной надо нянчиться.

На самом деле, внутренне синтраи не чувствовали старости. Да и внешне они мало менялись, разве что шерсть становилась блеклой и серой. Возраст ощущался лишь вечерами, когда начинали ныть уставшие кости и мышцы, да и вяло струившаяся по жилам кровь уже не согревала тело. Приходилось раз за разом варить теплый пренно и кутаться в плед.

Голографический стереовизор развернул свой экран по центру комнаты, создавая в воздухе окно в соседнюю реальность, наполненную всевозможными видеоканалами. Их было много, любой житель Селды мог найти канал на свой вкус. Не нравится монотонное брюзжание правительственных программ - смотри фильмы, познавательные передачи, да все, что твоей душе угодно. Однако сейчас ничего этого не было. По всем каналам демонстрировалась лишь одна плывущая посреди звездного

неба надпись, сообщавшая, что вещание вскоре будет восстановлено и начато со срочного новостного сообщения. Зрителей просили не выключать стереовизоры или воспользоваться средствами радиовещания.

— Нира, что там по радио? — поинтересовался Фиар у дочери, суевившейся в кухне.

— Ничего, — откликнулась она. — Просто музыка играет, и говорят про какое-то сообщение. Наверное, опять Кайтариат что-то скажет. Закон какой приняли, или там график рабочего дня изменен.

Да, вероятно так оно и есть. Такие перерывы в вещании наступали всегда, когда правительство обращалось к народу. На полчаса замирала вся трансляция и население просили обратить внимание на последующее за этим обращение. Правда, последний раз такое было лет тридцать назад, когда Фиару не было еще и десяти лет. Тогда Кайтари — правящая Селдой тройка лидеров, избранных от разных групп общества, объявили о сокращении рабочего дня на три часа в день и о введении трехсуточных выходных. Они поблагодарили нацию за упорный труд ученых и производственников, позволивший перейти на почти полную автоматизацию производства, и таким образом освободить дни для отдыха.

— Ну вот, еще немного и твоя любимая винд'шата с тиаковым соусом будет готова. — сообщила из кухни Нира. — Жаль тетя на работе. С какой стати задерживать ученых в атмосферном центре?

На улице темнело, но темнело как-то странно. Голубое свечение у горизонта росло, постепенно наползая на небосвод. Оно казалось рассеянным, полупрозрачным, не закрывавшим звезды, а наоборот, подчеркивавшим их свет. Давным-давно, Фиару доводилось видеть северное сияние, и сейчас происходившее в небе над Селдой очень напоминало то самое явление.

Фиар перетащил свое кресло в комнату, за широкий стол выполненный в модной ныне неправильной форме. Раньше столы делались круглыми, а в последнее время пришла эта странная мода на вот такие вот бесформенные штуковины на резных пластиковых ножках. Ну что поделать — новые поколения, новые вкусы.

— Мы возобновляем наше вещание по всем каналам селдайской планетарной видеосистемы. — сообщил электронно-синтетический голос из включенного стереовизора, о котором Фиар начал уже забывать. — Сейчас вы прослушаете обращение к нации верховного Кайтариата. Оно будет также транслироваться и по радиоканалам.

Ну вот, как и ожидалось. Фиар уселся на кресло, обернув длинный хвост вокруг лап. Что ж, послушаем.

Посреди комнаты появился Гер, кайтари от касты ученых. Выглядел он откровенно говоря не очень, словно его выдернули из дома и срочно привезли на студию для обращения. Официальных серебристых тог и килтов не было, одежда оказалась почти домашняя, из золотистых декоративных элементов. Судя по подергиванию кончика хвоста и прижатым к голове ушам, кайтари нервничал. Фиар не знал, что и думать. По его мнению, представители власти всегда должны сохранять спокойствие, если... если конечно не произошло чего-то экстраординарного... Синтраи невольно перевел взгляд на растекающееся по небу светящееся облако. Ведь не может же быть...

Нет, не может. Но если не может, то почему задержали на работе всех, кто занимается атмосферными явлениями?..

— Граждане Селды. — Гер говорил медленно, видимо пытаясь тщательно подобрать слова. — Сегодня особенный день. И жребий объявить об этом выпал мне.

Кайтари поднял четырехпалую руку, и под его ладонью возникла проекция звездной системы. Ее невозможно было не узнать. Вот Криол - их звезда, вот Аппран, вот Селда. Чуть ближе к звезде расположились газовые гиганты Тарун и Фашат. Желтыми нитями пространство прошли эллипсы орбит, но что это за синее пятно вокруг звезды?..

— Все вы знаете, что примерно триста пятьдесят лет назад, наши ученые просчитали возможность взрывной эволюции Криола. — тихо проговорил Гер, и даже не верилось, что это обращение к народу одного из правителей планеты. — Сегодня наши исследовательские станции зафиксировали первый массовый выброс звездного вещества в пространство. Он виден и невооруженным глазом. Этот выброс ушел в сторону, и наша планета не попала в зону распространения звездного вещества...

Фиар почувствовал как сердце провалилось куда-то вниз, наверное, был страх, но та обыденность с которой кайтари произносил это успокаивало. Да, о том, что Криол теряет массу знали все, это простой школьный курс астрономии... Но как поверить в то, что это происходит сейчас, при твоей жизни. Ведь столько поколений ждало этого, готовилось, но это не мешало думать, что все обойдется, что того, о чем давно предупреждали ученые, не будет на их веку.

—...однако результаты наблюдений за звездой дают неутешительные результаты. - продолжил Гер. — В течении следующих трех-четырёх месяцев мы прогнозируем куда более сильный выброс и если вектор его расхождения будет таким же, наша планета окажется в зоне его воздействия. Существует также все возрастающая вероятность сброса звездой части своей массы, что вызовет появление в системе огромного раскаленного облака звездных газов. В обоих случаях, исход для нашей планеты один.

Гер сделал паузу, исподлобья глядя в невидимую камеру. Он знал, что сейчас его видели и слышали почти все жители планетарного государства.

С кухни донесся звон разбитой посуды. Скорее всего, из лап Ниры выпала тарелка или кружка. Воцарившаяся в доме тишина давила, Похоже, даже на улице утих шум и гудки электромобилей. Одиноко и как-то по-особенному страшно заплакал кто-то из внучат, своим крохотным детским сердечком почуяв неладное. Это был единственный звук в накатившем безмолвии.

— Однако мы встречаем этот день подготовленными. — Гер приблизил Селду на голографической модели и только сейчас Фиар заметил скопившиеся возле планеты громадные орбитальные комплексы. — За прошедшие годы нами построены двадцать три корабля, предназначенные для эвакуации населения. Их вместимость составляет порядка двухсот тысяч жилых мест, автономный режим работы рассчитан на четыре сотни лет. По нашим расчетам этого хватит для обеспечения эвакуации населения на планету, выбранную нами в качестве второго дома.

Эвакуационные корабли... так вот что строилось на верфях все то

время, какое Фиар помнил себя. Они строились там при его отце, при его деде, при прадеде. Десять с лишним поколений. Значит все не так плохо. У правительства есть варианты... Это обнадеживало настолько, насколько надежда вообще могла быть в таком положении.

— Однако эвакуировать всех у нас не будет возможности. В этой ситуации, пока правительство принимает окончательное решение, я прошу у народа Селды понимания. Мы надеемся на сохранение социального спокойствия. У нас еще есть время...

В комнату вошла Нира. Она молчала, прижимая к груди задремавшего Ринна. Чуть более старшенький Сиф, сидевший на руках помрачневшего Файта хныкал и теребил в крошечных лапках резиновую игрушку. Он переводил взгляд больших черных глазенок то на вдруг притихшую маму, то не на замершего в кресле Фиара, который частенько возился с внуками.

— Пап, что теперь будет? - нарушила тишину Нира.

— Я не знаю. — покачал головой Фиар. - Кайтари скажут, не сегодня так завтра. Надо... надо позвонить Шайне. Она наверное не знает...

Фиар растерянно огляделся вокруг, в поисках коммуникатора. Его не было. Он забыл его на балконе.

— Она знает об этом лучше нас с тобой, — вздохнула Нира. - Она же исследует как раз эти явления.

— Нир, я думаю, сегодня не стоит уже ехать домой, — предложил Файт. — Побудем тут, с твоим отцом. А завтра с утра я заеду за своей семьей. Там все-таки мой брат, он позаботится о них, если что.

Нира отрицательно помотала головой.

— Нет, нет, Файт. Езжай к ним. Побудь со своими родителями. Им сейчас не легче. Кто знает, что будет завтра.

С кухни потянуло неприятным запахом паленого мяса. Забывая в микроволновом автомате винд'шата подгорела. Все так же прижимая к себе Ринна, Нира покачиваясь, словно во сне, вернулась на кухню, щелкнув выключателем ненужного никому аппарата. По комнате прокатился домашний помощник-робот, старательно убирая с расстеленного по полу ковра пыль, и его жужжание показалось звуком из другого мира. Еще совсем недавно родного, а ныне ставшего вдруг таким далеким...

Ночью никто не мог уснуть. В соседних домах во всех окнах горел свет. На улице движение не затихало, по ведущему в город шоссе проносились электромобили, спешившие в Тай-Карран. Жившие в отдаленных пригородах синтраи ехали к родственникам и знакомым. Радио Фиар не выключал. По нему транслировалась сплошная музыка, все развлекательные каналы прекратили работу. Скучно, давит на мозги как пресс, но выключать нельзя. Вдруг в эфир опять выйдут кайтари? Впрочем, их решение Фиар знал наперед. С его точки зрения оно было идеальным. Этому учил их весь курс социологии и общественного взаимодействия. Дорогу надо было уступать.

— Здесь оставят нас, — вдруг уверенно произнес Фиар. - Кому мы там, среди звезд нужны? Это вы, молодые, да с детьми должны будущее строить.

Нира, сидевшая возле маленькой детской колыбельки, в которой под ватным одеялом сопели два пушистых комочка, подняла на отца тяжелый

взгляд.

— Пап, не надо так говорить.

— Говори, или молчи, а все ж так правильно. Мы свое пожили. — Фиар, облокотившись на спинку стула, наблюдал за скользящими по подоконнику синими отблесками расплескавшегося по небу голубого огня.

— Если оставят тебя, и я не полечу, — твердо заявила Нира.

— Да? И что будет с ними? — Фиар кивнул на пыхтевшие в колыбели мохнатые шарики. — Не обо мне думай, а о них. Скажут старому поколению оставаться — правильно поступят.

Когда переваливает за сорок, критический срок в жизни синтраи, невольно начинаешь думать о смерти. От нее не скроешься, не заслонишься технологическими новшествами, хотя, быть может в бескрайней вселенной и есть расы, обманувшие ее. Жить хочется, но начинаешь понимать, что от единственно возможного финала никуда не спрячешься, не убежишь. На белый свет посмотреть подольше всем охота. И им, и любой иной живой тварюшке, осознающей конечность своего бытия. Однако есть нечто более важное. Другая жизнь. Та, что едва началась и не должна прерваться в самом начале. Он это понимает. Нира это понимает. Только признать не хочет.

— Любая жизнь ценна, как говорил нам старый учитель. — отчего-то Фиару вдруг вспомнилось свое детство и просторный белый школьный класс. — Но куда ценнее предоставляемые ею возможности. Если не останется тех, кто может их реализовать, какой тогда будет смысл в жизни? Я свои возможности уже реализовал. У меня есть ты, а у тебя есть Сиф с Ринном. Мой день прошел, даже твой клонится к вечеру. Скоро наступит рассвет для твоих детей. Не лишай их его.

Радио умолкло. Тихо-тихо простучал метроном, отсчитывающий секунды до начала нового дня.

— Мы возобновляем наши программы обращением к гражданам Селды лидера кайтарията. В эфире Тайш Ан-Акар. — сообщил приятный голос ведущей, правда заметно дрожавший.

Там, на студиях, сейчас было очень тяжело. Несмотря ни на что все должно было работать как прежде. Никто не должен был забыть свое место. Их учили этому с детства. Поначалу, будучи ребенком, Фиар не понимал, зачем был нужен надоедливый, постоянный психологический аутотренинг, повторявшийся в начале рабочего дня, в конце, утром и вечером каждый день. Слова о высших ценностях, о будущем расы, о недопустимости разногласий и вражды. Слова о вреде раскола общества. Все встало на свои места только сейчас. Это делалась для того, чтобы когда придет давно просчитанный день, нация не дрогнула. Не погрузилась в бездну паники. А продолжала действовать как отлаженный механизм.

— Здравствуйте граждане Селды. — с первыми словами Тайша, Фиар почти почувствовал, как к приемникам, стереовизорам и портативным коммуникаторам прильнула вся страна. — Вы наверняка уже в курсе происходящего, однако, я позволю себе повторить сказанное недавно Гером Шиараном...

Началось описание происходящих со звездой процессов, успокаивающие слова о построенных кораблях, но главного Тайш пока так и не озвучил.

Наконец в эфире повисла пауза, скорее всего говорившая о том, что кайтари пытается безболезненно перейти к главной новости и выразить ее как можно более мягко.

Фиар почувствовал, как сзади подошла Нира и положила свою остренькую мордочку ему на плечо.

— Мне страшно. — призналась она, но как-то очень обыденно.

Ее тоже к этому готовили.

— Мне тоже, — кивнул Фиар. — Но, наверное, меньше. Я готов уступить дорогу.

— Сегодня на экстренном совещании Кайтариат принял решение, что эвакуация будет производиться в три этапа, на каждый из которых мы отводим по двадцать дней. — объявил Тайш. — Мы закрываем все военные аэропорты и переводим их на режим приема многоразовых грузовых транспортов, которые будут доставлять на борт эвакуационных звездолетов отобранные по основным критериям группы населения. Поймите нас правильно, мы не можем всех спасти, однако в данной ситуации наша задача обеспечить сохранение накопленных знаний и обеспечение будущего расы. Вместимость кораблей эвакуационного флота такова, что мы можем принять на борт лишь одну шестую часть населения.

Одна шестая часть... Фиар вздохнул. Их в семье всего пятеро. Насколько велик шанс, что на корабль не попадет никто?

— Мы обеспечим эвакуацию ведущих групп специалистов, чтобы они могли передать подрастающему поколению свои знания, — продолжал Тайш. — Обеспечим эвакуацию как можно большего числа детей. Но всем остальным придется остаться. Я думаю, что если судьба будет благосклонна к выжившим, они выберут себе новое правительство, и поэтому я объявляю, что на этом заседании кайтариат принял решение не покидать планету.

Слабое утешение для тех, кто останется. Но все же.

— Сейчас составляются списки, по которым будет проводиться эвакуация. — подытожил кайтари. — Целевая планета для переселения — Синкарин, в системе красного карлика Тайюр. На ней уже в течении девяти десятков лет действует наша база, подготавливающая площадку для переселения, так что мы отправляем корабли не в неизвестность. Все маршруты до Синкарина проверены и просчитаны. Там уже созданы базовые условия для заселения, так как научные экспедиции отправлялись на Синкарин в течении всех последних сорока лет. Завтра начнется первый этап эвакуации из городов Айават, Раннакан, Тай-Карран и Райат. Также эвакуационный сбор проводится и для жителей пригородов и окрестных районов. Я дал указания в течении ближайших трех дней подключить к программе и все остальные области страны.

— Завтра я отвезу тебя в город. — проговорил Фиар, едва голос кайтари затих и в эфир снова полилась музыка. — Быть может тебе и твоим сыновьям достанутся места в первой группе.

— А если нет? — Рука Ниары лежавшая на плече отца дрожала.

— Будем ждать следующей. Ты же сама слышала, эвакуация в три захода. Судя по всему, у них просто транспортов не хватит вывезти всех за один раз. А сейчас, давай соберись и поспи. Мне тоже это не помешает.

— Какой уж тут сон, – отмахнулась Нира.
— Без него нельзя, – строго сказал Фиар. – Давай, давай. Ложись и постарайся уснуть.

Наутро отзвонилась Шайна. Она сказала что обо всем знает, и придет домой к вечеру, так как несмотря на то, что институт свою работу приостановил, из города не выбраться из-за дорожных пробок. С рассвета за окнами что-то выло и ревело, и откинув занавеску Фиар увидел темные силуэты спускающихся к городу кораблей. Они медленно проваливались сквозь облака, включив тормозные двигатели, опускаясь на городские аэродромы и свободные от гидропонных ферм поля.

Фиар растолкал дочь, спавшую вместе с детьми в соседней комнате.

— Вставай, поехали. А то до вечера по дорогам не пробьемся.

— Пап, надо малышей покормить... – приглаживая растрепанные спросонья волосы, пробормотала Нира.

— В дороге покормишь. – Фиар уже набросил на плечи легкую тогу.

— Вещи-то какие с собой брать?... – растерялась Нира. – вот, распашоночки кинь в сумку... детское питание...

В колыбельке захныкал проснувшийся от гула на улице Сиф. Ринн испуганно озирался по сторонам, не зная, толи ему тоже стоит расплакаться, толи все же надо сохранять спокойствие. Фиар взял малыша на руки и легонько покачал серый комочек меха.

— Тихо, тихо. – он позволил маленьким лапкам обнять себя за щеки.
– Видишь, мама на месте, я на месте. Все будет хорошо. Просто на улице шумно...

Временами ему казалось, что все это не взаправду. Что он просто уснул у себя на кресле-качалке и вот-вот приехавшая домой Шайна разбудит его. Что-то неестественное было во всем происходящем.

— Нира, не бери много вещей. – посоветовал он. – На кораблях наверняка есть все необходимое. А потом, там скорее всего установлены криокамеры, и вы проспите весь путь до нового дома.

— А если нет? – Нира показала в дверях с несколькими небольшими сумками. – Все равно же на машине поедem.

— Ну ладно. – сдался Фиар, продолжая убаюкивать Сифа.

Нира взяла на руки Ринна и потянулась за Сифом:

— Давай я их переодену. Их еще и причесывать надо...

Пока она возилась с малышами, Фиар позвонил Файту. К коммуникатору подошла его мать и узнав кто звонит, принялась расспрашивать про происходящее за городом. Оказалось, что брату Файта пришло оповещение, что он зачислен на борт одного из кораблей, однако транспорты, которые должны перевозить на него эвакуируемых приземляются возле соседнего Райата.

— Там же все дороги забиты... – сокрушалась Тея. – Как он проедет?

— Думаю, если поедет сейчас, то успеет. А потом, раз ему переслали оповещение, то его в любом случае дождутся. – успокоил ее Фиар. – А где Файт?

— Должен был выехать к вам, – неуверенно ответила Тея. – Хотя не могу

точно сказать. Ведь раз к нам пришло оповещение на Шинда, то значит, из нашей семьи никто больше не летит... Ох, небо вечное... – голос Теи сорвался. – Мне кажется, что все это как-то не по-настоящему... Может быть, они всего лишь репетируют эвакуацию?..

Они не репетировали. Это знали все. Просто верить в неизбежность не хотелось.

— Ты звонил Файту? – в комнату заглянула Нира. – Как он?

— Поехал к нам. Я предупрежу робота, чтобы он впустил его, – сухо ответил Фиар. – И... Нира... От их семьи летит Шенд. Файт, Тея и Кейд остаются. Им уже пришло извещение.

Дочь замерла, а затем, попятившись, опустилась на диван, закрыв мордочку четырехпальными ладонями. Она дышала глубоко и редко. Чтобы в зародыше задушить наползающие слезы. Их всех с детства учили быть сильными. Родословная расы, бравшая свое начало из какого-то хищного вида не позволяла демонстрировать слабость. Даже самим себе.

— Так... ладно... Нира, успокойся... – сказала она себе. – Думай о детях. Главное о них...

Фиар мысленно улыбнулся. Она тоже поняла это. Ведь именно в них будущее.

Они вышли из дома, когда над горизонтом уже поднялся голубой шар казавшегося таким страшным и безжалостным солнца. Оно не грело, и, казалось, усмехалось с небосвода, глядя на попытки крохотных, затерявшихся даже в масштабах своей планетарной системы существ, спастись от надвигающегося космического катаклизма. А сколько их, таких вот беспомощных, стоящих перед угрозой вымирания, по всей вселенной? Что они могут противопоставить этому солнцу, этому небу, этим звездам из всего своего технологического арсенала, накопленного за эти годы? Взгляни правде в глаза, Фиар. Ничего. Мгновение, и они зажглись подобно искрам. Мгновение, и налетающий звездный ветер потушил их. И больше ничего не останется...

Над головой загудело, задрожала земля и закрывая солнце черной тенью над домами пролетел первый из возвращавшихся на орбиту транспортов, уже увозивший к эвакуационным кораблям группу беженцев. Спустя минут десять на замену ему спустился другой транспорт. Что бы ни происходило, а доведенная до автоматизма общественная и производственная система работала. Перебоев в стартах и посадках не должно было быть.

— Смотри, а ты говорила некуда торопиться. – Фиар помог Нире усадить детей на маленькие сиденья по бокам кабины электромобиля.

— Все, признаю, была неправа. Так, пап, я проверю почту. Пришло сообщение.

— Хорошо. Но делай это уже в машине.

Несмотря на возраст, глаза все еще верой и правдой служили Фиару, и водить машину он мог без проблем. До города было немногим более пяти таятов, а это около часа езды при хорошей скорости. Но сейчас надо делать поправку на то, что в Тай-Карран тянется сплошной поток машин, и добраться в рассчитываемое время не получится. Он тронулся с места и поднявшийся над дорогой на воздушной подушке электромобиль заскользил

к оживленной трассе.

— Так, это Файт. — облегченно выдохнула Нира. — Он ждет нас у аэропорта.

— Как он? — не отрывая взгляда от дороги, спросил Фиар.

— Пишет, что в порядке, хотя и тяжело. Радует, что не придется бросать тут мать, и он сможет провести с ней последние дни. Пап... почему все так? Почему они не готовы полностью?

— Нира, это хороший вопрос... — кивнул Фиар. — Но смотри, они нашли для нас новое место жилья. Разработали технологии гиперперелета, построили корабли... Вопрос не в том, насколько эффективно они действовали, а в том, каков может быть вообще процент эффективности в подобной ситуации. Они не растерялись, это главное. Кто знает, быть может, у иной расы вовсе не было бы шансов. Думаю, что в сравнении с иными гипотетическими вариантами, кайтари действовали с максимальной отдачей.

На полпути к городу образовалось форменное столпотворение, и, несмотря на работу дорожных служб, пробка обещала быть многочасовой. Выстроившись в ровные ряды электромобили стояли друг за другом, никто не гудел, не старался объехать по обочине. Спешить было некуда. Кому суждено было остаться, все равно останутся, а остальных не забудут. Это понимали, а потому в мерном движении машин, медленно проползавших каждый метр, чувствовалась какая-то обреченность.

Фиар включил приемник в надежде услышать хоть какие-то свежие новости, однако по всем волнам по-прежнему транслировалась одна только музыка. Лишь спустя почти час в эфир вышли первые сводки известий из разных городов.

В Лийате начались беспорядки. Органы внутренней безопасности отгоняли толпу от космопорта водометами и слезоточивым газом. Что поделать, где-то система должна была дать трещину. Она не может быть монолитной. Главное чтобы это не разрослось, не перекинулось на другие города. Потому что паника это смерть для всех. Да нет, вроде все пока тихо. В других городах идет подготовка к эвакуации, в тех населенных пунктах, о которых говорил Тайш, она уже началась.

— Как странно, — проговорила с заднего сиденья глядевшая в окно Нира. — Нам сказали о том, что планета погибнет. Но все так спокойно... даже спокойнее чем в обычный день.

— Это не странно. — пожал плечами Фиар, стараясь обогнать идущую впереди машину. — Какой смысл утруждать беспорядки, если это все равно ничего не изменит. Что бы ты ни делал, это не заставит звезду остановиться. Не лучше ли встретить свой конец с остатками гордости, понимая, что ты прожил достойную жизнь и где-то в глубинах космоса для твоего народа еще есть надежда...

Им удалось пробиться к аэропорту, за которым находилось выжженное двигателями транспортов посадочное поле, лишь к середине дня. Пришлось останавливаться у все еще работавших магазинчиков быстрой еды чтобы перекусить и взять детского питания для скучавших, а потому затеявших на своих сиденьях шумную возню Ринна и Сифа.

— Почти доехали, — с облегчением вздохнул Фиар, оглядывая улицы

непривычно шумного города.

— Так, я тут выяснила, что у посадочных полос стоят терминалы, в которые поступает информация по пассажирам. — покопавшись в планетарной сети сказала Нира. — Они выдают пропуска тем, кому их не успели прислать на дом. Раз нам ничего не присылали, значит можно получить их тут.

Говоря это, она нервничала. Разумеется, а как иначе. Ведь едва она коснется панели терминала, сразу станет ясно, кто из них летит, а кто нет. Про себя Фиар и не думал. Но вдруг не летит никто? Вдруг их семьи просто нет в списках?

На просторном поле аэропорта прибывавших синтраи разделяли на две группы. Одну направляли к транспортнику, застывшему на горизонте темной матовой громадой, сравнимой по высоте с ближайшими домами, а вторую провожали к терминалам и оттуда в залы ожидания.

— Пройдите к терминалу. — вынырнувший из толпы сотрудник внутренней безопасности в золотистой узкой тоге.

Он выглядел усталым, но все же довольным. На рукаве тоги был закреплен пропуск на транспорт. Сегодня — завтра посуетится, побегает, а потом улетит последним рейсом. Нира пошла к пропускному стенду, а Фиар рассудил, что правильнее будет остаться в машине и последить за детьми.

У терминала скопилась очередь, синтраи перешептывались, по большей части подавленно молчали. Кто-то из смотревших горожан списки облегченно вздыхал, кто-то отходил от стенда спокойно, но поджимая хвост и опуская голову. Обычно это были те, кому уже перевалило за двадцать пять лет. Оказавшись возле сенсорной панели терминала Нира быстро ввела свое имя и закрыв глаза, чувствуя готовое выпрыгнуть из груди сердце, замерла. За эту пару секунд в ее памяти промелькнула вся жизнь, все неудачи и успехи, все то, что мог перечеркнуть следующий момент.

«Доступ на борт разрешен: Нира Шет'аран, Ринн Шет'аран. Доступ на борт блокирован: Фиар Шет'аран, Сиф Шет'аран.»

Нира отшатнулась от терминала, едва удержавшись на подкосившихся лапах... Отец знал и готовился к этому, с ним было все ясно... но... но как же Сиф? Почему забыли его? Нет, они не отсеяли, они забыли его, не иначе... Но у кого спросить, у кого узнать это... В руку Ниры скользнули холодные желтые пропуска. Их было два.

Наверное, ей стало плохо, кто-то подхватил ее под руки и помог пройти сквозь толпу. Навстречу кинулся отец, но она отстранилась, бросившись к синтраи в форме старшего по взлетному полю.

— Простите... у кого я могу узнать... тут такая ситуация... — заплетающимся голосом произнесла она, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — У меня два сына... маленьких... Им еще и полугода нет... Но пропуск дали только на одного...

В серых глазах старшего сотрудника полетной службы промелькнуло сочувствие, но он беспомощно развел руками.

— Не мы решаем, простите... ваш рейс будет утром, проходите в здание, располагайтесь. Мы скоро будем подавать обед.

— Но я не могу... Он же совсем маленький... почему его бросают тут?

— Я не знаю... — попытался успокоить ее синтраи. — Я тоже не лечу, стар

уже... но почему не берут детей, я не знаю. Наверное, у них ограниченное число криокапсул.

— Нира, Нира... что с тобой случилось? — Фиар оказался рядом, протиснувшись сквозь толпу.

— Они не взяли Сифа... — она бросилась ему на грудь. — Они оставили его тут... Но он же...

— Извините, не могли бы вы отвести ее к аэропорту или к машине. — попросил дежурный. — У нас тут сейчас проблем и так много.

Нира распахнула дверь машины, и ее взгляд замер, остановившись на сидевших в своих креслицах-люльках малышах. Они возились друг с другом, смеясь и попискивая. Нет, она не сможет этого сделать. Как бы ее не готовили к возможной планетарной катастрофе в школе, как бы не уговаривал отец, а он будет уговаривать, она не в силах забрать сейчас Ринна и оставив в машине Сифа уйти, зная, что этот веселый маленький комочек черной шерстки останется здесь. Опустившись на колени, она обняла их обоих, прижав к себе и чувствуя быстрое биение сердечек. Отстегнув от наброшенного на плечи платка кругляш первого пропуска, она приколола его к распахнутой Ринна, а второй пропуск вложила в кармашек рубашки Сифа. Пусть летят они. А она останется. Сиф пискнул и заинтересованно взялся лапками за блестящую круглую штучку.

— Нет, нет, малыш, пусть она лежит у тебя в кармашке. — Нира застегнула кармашек и подхватила детей на руки.

— Нира, постой, ты куда? — дорогу ей преградил отец. — У них же ограниченное число мест. Они не возьмут еще одного.

— Папа, пусти меня, — потребовала она. — Если так распорядилась судьба, то полетят они, а не я.

— И с кем они полетят? Кто будет о них заботиться? — раздраженным голосом спросил Фиар. — Наверху рассудили, что проще отправить мать с одним ребенком, чем двоих детей без матери. Это же логичнее.

— Логично, но... — Нира сделала шаг вперед, оттолкнув отца, — я не оставлю своего ребенка звезде.

— Это бессмысленно... — начал было Фиар, но его быстро оттеснила толпа.

На входе в здание аэропорта стояли несколько работников внутренней службы безопасности и еще один синтраи, которого Нира когда-то уже видела. Они проверяли пропуска, сверяя их с общим списком, выдавали проходившим внутрь какие-то белые пластинки и помогали пронести по остановленным из-за потока народа эскалаторам сумки с вещами.

— Ваши значки, пожалуйста. — попросил охранник, и Нира протянула ему два желтых кругляша с магнитной лентой.

— Извините, но мы можем пропустить лишь двоих. — развел руками охранник считав информацию с пропусков. — Вам придется оставить ребенка здесь.

— Нет. — отрезала Нира. — Я не лечу.

— К сожалению, это невозможно. Дети не могут лететь без родителей. Я советую вам все-таки вернуться и вернуть ребенка остающимся тут членам семьи.

— Но... но как вы не понимаете... — Нира прижала Сифа к себе и малыш, без того, испуганно оглядывавшийся по сторонам, заплакал. — Я не могу бросить его тут...

— К сожалению, у нас нет выбора в такой ситуации. — с заметным сожалением в голосе произнес охранник взяв за руку Ниру. — Пойдемте, вы задерживаете других.

— Нет! Убери от меня руки! — рывкнула Нира. — Я не оставляю тут ребенка!

— Нира! — сзади, настолько быстро, насколько это было возможно, поспешал Фиар. — Я же говорил тебе...

— Простите, я позволю себе вмешаться. — казавшийся смутно знакомым синтраи отстранил охранника. — Я так понимаю, что у вас два ребенка, а пропуск остался лишь на одного?

— Да. — всхлипнула Нира, одновременно пытавшаяся успокоить разревевшихся в унисон малышей.

— Возьмите мой. — синтраи отстегнул от рукава тоги золотой жетон. — Я не такой старый и меня отобрала система, но... в подобной ситуации я не вижу иного выхода.

— Я... я не могу... — выдохнула Нира.

— Вы не можете бросить тут ребенка, а принять этот пропуск не так сложно.

Только сейчас она узнала его. Найв Аллор, один из членов городского кайтариата... Наверное, он координирует тут действия службы безопасности. А может просто ожидает своей очереди.

— Вы... кайтари? — не веря своим глазам, спросила Нира.

— Да. — кивнул Найв. — Мне пришло извещение о том, что я лечу на эвакуационном корабле, но вчера, вслед за верховным кайтариатом, мы приняли решение не покидать планету. Так что мне этот пропуск не нужен, тем более, если он поможет спасти жизнь такому очаровательному малышу. Я свою жизнь уже предопределил. А вот мало ли кем может стать он? Может ему суждено вырасти в великого ученого? Или в замечательного врача? А может в видного общественного деятеля? Какое мы имеем право, не дать ему шанс?

— Спасибо... — Нира прижала к груди драгоценный жетончик. — вы...

— Я сделал то, к чему мы сами обязываем любого гражданина Селды. Жить ради грядущих поколений. Обеспечить будущее собственной расы. Как я могу требовать этого от вас, если сам не смогу исполнить эти обязанности? — кайтари повернулся к замершим у дверей охранникам. — Рейк, пожалуйста, замени мое имя в списке на имя...

— Сиф. — почти беззвучно прошептала Нира. — Сиф Шет'аран.

— Вы слышали? — кайтари проверил внесены ли изменения. — Проходите, мамаша.

— Я хочу проститься с отцом, — шмыгнула носом Нира.

— Вы успеете это сделать, — раньше задерживавший ее офицер с каким — то видимым облегчением вбил в списки три имени. — Перед отлетом вам дадут время. Возьмите, пожалуйста, этот голограф. Перед отлетом вы должны будете сделать одну вещь, которую верховный кайтариат убедительно просил исполнить всех отлетающих с Селды.

Нира шагнула в дверной проем бросив назад короткий взгляд, заметив стоявшего за темными дверьми отца, который помахал ей рукой.

В этот момент Фиар Шет'аран был счастлив.

Его пригласили в здание аэропорта поздним вечером, сразу после приземления четвертого по счету транспортного корабля. К этому моменту успели подъехать Файт и Шайна. Сестра долго смотрела на Фиара и вдруг расплакалась, что было так на нее не похоже. Он запомнил этот момент лучше всего, потому что до этого, всю ее долгую жизнь, Шайна умела держать себя в руках.

— У меня на работе напарницу оставили. — поделилась она горем. — Ей всего шестнадцать и у нее ребенок через полгода должен быть... Почему ее не взяли?

— Полет будет в криокамерах. — сухо сообщил насупившийся Файт. — Ребенок погибнет, а вместе с ним и она. Это просто лишние места.

Полутемный, выгнувшийся огромным куполом внутренний зал аэропорта оказался забит народом, однако тех, кто улетап проводили во второй зал ожидания, который был немного поменьше. Там их рассаживали за столы, подносили еду, и именно там должно было произойти прощание. Наверное, долгое расставание куда больнее того, что произошло вдруг и в считанные мгновения, но Фиар был рад, что ему дадут еще один, последний в жизни раз увидеть Ниру. Вот она... Сидит за округлым столиком, с самого края зала, и вяло потягивая сок из стаканчика, кормит с ложечки малышей. Сначала одного, потом второго.

— Привет, — нарушил неловкую тишину Файт. — тебя можно поздравить.

Он обнял повисшую у него на плечах Ниру и провел носом по ее щеке.

— Да уж, племяшка. Будешь представлять наше семейство на другой планете. — улыбнулась Шайна. — могла ли я поверить в это, когда нянчила тебя так же, как ты сейчас нянчишь своих малышей.

Рыжая синтраи перевела взгляд на Сифа и Ринна и вдруг отвернулась, чтобы никто не видел ее слезы. Сейчас они видят друг друга в последний раз.

— Граждане Селды, улетающие и остающиеся. — заговорил с экрана грустный и осунувшийся Гер. — Я хотел бы попросить вас об одном одолжении. Все, кому выпало покинуть наш мир, получили на руки голографические пластинки... — Кайтари говорил явно в записи, и это обращение крутили перед каждым рейсом. — Я прошу членов каждой из семей записать на нее голоса и образы тех, кто остается на планете. Они, оставаясь тут, даруют вам возможность жить и строить будущее нашей расы вдаль от умирающего дома. Они достойны того, чтобы вы помнили их там. Это мое последнее обращение. Я очень надеюсь, что вы исполните то, о чем я вас попросил.

— Ну, вот и настало время прощаться. — Фаир принял из рук Ниры пластиночку. — Столько всего хотел сказать тебе, доченька, а тут и слов-то не найду. Знаю, ты будешь меня вспоминать там, среди звезд. Быть может, я был не такой хороший отец. Все время пропадал на работе, забывал тебе обед приготовить, когда ты в школе была... все случилось. Но, ты же знаешь, что ты была самой светлой искрой моей жизни, особенно с тех пор, как не стало твоей мамы. Прошу, запомни меня таким.

Голокамера запищала и Фиару стоило огромных сил чтобы улыбнуться.

— Ну что мне пожелать тебе, племяша?... — кое-как собравшись с силами забрала из рук Фиара голокамеру Шайна. — Будь умничкой. Расти своих малышей. У тебя прекрасные детишки. Пусть они станут достойными членами нашего общества там, среди звезд. Прости уж если что было не так. И прощай.

Шайна помахала рукой в камеру и наконец, не сдерживая слез уронила голову на плечо брата.

— Я не сторонник долгого расставания, сестричка. — улыбнулся лучше всех державшийся Файт. — Будь счастлива там, что еще тебе можно пожелать? Ты отныне хозяйка своей судьбы. Ты и никто более. Я благодарю тебя за то, что ты была в моей жизни и дала продолжение нашему роду, который, как я могу теперь надеяться, не угаснет.

Файт щелкнул выключателем камеры и протянул ее Нире.

— Береги ее.

— Простите... можно вас побеспокоить... — раздался из темноты тихий голос.

К столу подошла пожилая синтраи, нервно теребившая в лапах вышитый кружевами платочек. Она помялась, не решаясь продолжить, но Нира поспешила поставить ей стул.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — сказала она. — вы что-то хотели?

— Мне очень неловко..., еще раз прошу меня извинить, — призналась незнакомая синтраи. — Меня Найри зовут... Я уже немолода, поэтому мне улетать вроде как не положено... но семьи у меня не осталось, сын погиб недавно в автокатастрофе... Все улетят, а меня и вспомнить некому будет... А от этого так неловко. Ведь всю жизнь нас учили, что смысл жизни в том, чтобы оставить потомкам память о себе...

— Ничего страшного, — Нира передала ей пластиночку голографа — Не думаю, что тут ограничена память. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы передать тем, кто придет за нами и ваше послание.

— Да, прошу вас, не стесняйтесь, — закивал Файт. — Мы не против.

Незнакомая синтраи завершила запись, рассказав про свою жизнь и пожелав Нире удачи. Затем, еще раз поблагодарив незнакомую ей семью за доброту и участие встала и укутавшись в платочек вышла из зала. За небольшим круглым столиком повисла тишина. Последние слова отзвучали. Настала пора прощаться. И само прощание было коротким. Ни к чему было задерживаться и произносить уже лишние фразы.

Лишь когда они, покинув здание аэропорта шли к машине Фиара, Шайна обняла его и сказала тихо-тихо:

— Наконец-то братец, у нас есть несколько месяцев, чтобы пожить для себя.

Они ехали к своему стоявшему в отдаленном пригороде дому, а над заполненными машинами шоссе пронесся, набирая высоту и растворяясь в темном небе, транспортный корабль, уносивший к звездам все их прошлое и все их надежды на будущее...

Steve-O

st3ve-o@rambler.ru

* * *

Остановись время на мгновенье
Чтоб мог я милого обнять
Почувствовать его прикосновенье
И не спеша поцеловать
Побывать с ним рядом, за лапку держась
Родную, тёплую его
Шагая рядом, хвостики сплетав
С любовью поглядывая на него
Забывать на миг про боль и страх
Окунувшись в долгом поцелуе
Прислушиваться к стукам в наших сердцах
И наслаждаться каждой секундой
Стоять, улыбаясь, и в неспешном ожидании
Давая чувствам волю
Приблизиться и, затаив дыхание
Тихо сказать: Я тебя люблю.

StormWind

stormcanine@yandex.ru

<http://stormwind.furnation.ru/>

* * *

Фурри должны быть добрыми,
Но они не всегда этому в точности следуют.
Иногда в междусобойчике,
Уважения от себя не требуют.
За огненными цепями и открытием невозможного,
Угнетенного восприятия и боязни найти сложное.
Иногда за стеснением и страхом показаться смешным,
Идут неспешно, или второпях,
Прячутся за стенкой заученных схем.

Сообщество разное, как сама жизнь,
И где твое своеобразное, где татуировка на боку?
Воплощением оригинальности и банальности.
Мысли и чувства сплелись в узоре,
Не далеко уйдя от написанного на заборе.

А бывает, что радость переполняет,
И так по земле пронестись мечтает,
Что ломит лапы от ушей и до хвоста.
В голове царит белиберда.
На снегу или на зеленой траве,
В реальности или где-то во сне

Даже нужно возвратиться назад,
И понять, кто вокруг друг, а кто брат?
По одной крупице звериной души,
В каждом ищи и в себе ищи!
Не срываясь на отрицание.
Возможности созерцания.
Выйдя за границы сияния,
Дойдя до звезды.
А дальше только внимание,
К окружившей тиши.

Редакция журнала АРФИ выражает благодарность всем авторам, приславшим свои работы. Связаться с авторами, упомянутыми в журнале, можно по приведенным ниже адресам:

Айзек	<t9foxcub@gmail.com>
Алиса Джахари	<jahary007@gmail.com>
Аметист Аррстар	<darrkkar@yandex.ru>
Верволк	<davidenorton@list.ru>
Вульфур Мартес	<kyrapraxin@gmail.com>
Дженни	<ask-editor@mail.ru>
DragonAsis	<darkangeling@yandex.ru>
Эвелина Ермолова	<evelinapoodle@yandex.ru>
Foxel the lion	<foxel@quickfox.ru>
GoodWolf	<hPPP@yandex.ru>
Gold-Black Riddle	<nastm@yandex.ru>
Hunter	<madera@bk.ru>
КошкоРысь	<linx1l@rambler.ru>
Лингримм	<jonathan_crane@bk.ru>
Pir	<fargeit@gmail.com>
Remy Garou	<remy.garou@gmail.com>
Сэголь	<hatulashelkira@yandex.ru>
Саурриан Айлириэн	<saurrian@rambler.ru>
Selker	<selker@yandex.ru>
Steve-O	<st3ve-o@rambler.ru>
StormWind	<stormcanine@yandex.ru>
ToddWolf	<lugaru_91@mail.ru>
Vasory88	<guru224@krasno.ru>
Редакция АРФИ	<arfi@artfurry.ru>

Обложка: **GoodWolf**
Внутренняя обложка: **Лингримм**
Иллюстрации оглавления: **Ckio Hideki**
Иллюстрация стр. 79: **T'moon**
авторство других рисунков указано в оглавлении

Главный редактор: **StormWind**
Музыкальный диск: **Lozi Cheetah, Neichet**
Верстка, дизайн: **StormWind, Namiri**
Корректоры: **Neichet, Tim the Marten**
Печать: **АРФИ**

К печатному изданию АРФИ прилагается компакт-диск с музыкальными произведениями Furry-авторов в формате MP3. Краткое содержание диска приведено в оглавлении журнала.

Также на диске можно найти некоторые произведения, которые не попали в печатный выпуск журнала и аудио версии нескольких стихов

Если Вы заинтересованы в участии или содействии проекту, просим Вас связаться с Редакцией журнала АРФИ.

Ждём Ваших писем!

Сайты, входящие в содружество:

АРФИ

<http://arfi.artfurry.ru>

[<arfi@artfurry.ru>](mailto:arfi@artfurry.ru)

MRFF

<http://music.artfurry.ru>

[<lozi@inbox.ru>](mailto:lozi@inbox.ru)

FURNATION.RU

<http://www.furnation.ru>

Музыкальный раздел by Lozi [<lozi@inbox.ru>](mailto:lozi@inbox.ru)

Редакция АРФИ [<arfi@artfurry.ru>](mailto:arfi@artfurry.ru)

Создатели журнала выражают признательность авторам и всей пушистой общественности за участие и посильную помощь.

До скорых встреч и спасибо за внимание!

Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех жанров и направлений! Присылайте свои работы и статьи.

Russian Furry Publishers 2011-2012

АРФИ 2011

80 стр.

Тираж: экз.

Russian Furry Publishers 2012